

Президиума Верховного Совета СССР
О проведении выборов
в Верховный Совет СССР

В связи с истечением 12 марта 1954 года полномочий Верховного Совета СССР третьего созыва, на основании статьи 54 Конституции СССР, устанавливающей, что новые выборы назначаются Президиумом Верховного Совета СССР в срок не более двух месяцев со дня истечения полномочий Верховного Совета СССР, и в соответствии со статьей 72 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», предусматривающей, что день выборов в Верховный Совет СССР объявляется не позднее, чем за два месяца до срока выборов, и что выборы производятся в нерабочий день, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Назначить выборы в Верховный Совет СССР на воскресенье 14 марта 1954 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПЕГОВ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ
11 января 1954 г.

К 300-летию ВОССОЕДИНЕНИЯ
УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

СТРАНА
ГОТОВИТСЯ К ПРАЗДНИКУ

В январе исполняется триста лет со дня воссоединения Украины с Россией. Многовековая борьба украинского народа против иноземных захватчиков, за воссоединение Украины с Россией завершилась после освободительной войны Украины против польской шляхты Перелеславской Рады. Историческое решение Перелеславской Рады в январе 1654 года о воссоединении Украины с Россией было мучительным волеизъявлением всего свободомыслящего украинского народа и знаменовало поворотный этап в его жизни.

Нашки связав свою судьбу с единокровным братским русским народом, украинский народ сохранил себя от иноземного порабощения, спас себя как нацию и обеспечил возможность своего национального развития. Столетия совместной борьбы против общих врагов — царизма, крепостничества и капитализма и против зарубежных захватчиков — еще более укрепили союз двух народов.

Самый революционный в мире русский рабочий класс, руководимый мудрой Коммунистической партией, привел все народы России к великой победе Октября. В трудные годы гражданской войны и иностранной интервенции, в славные пятилетки строительства социализма, в тяжкие, но победные битвы Великой Отечественной войны братская дружба и неразрывный союз русского, украинского и всех других народов Советской страны закалялись и упрочивались.

Сегодня, готовясь торжественно отметить 300-летие воссоединения Украины с Россией, советские люди всех партий и национальностей Украины — вдохновляются неуничтожимой дружбой народов, верного и неустанным руководителем борьбы трудящихся за победу коммунизма. Сегодня, оценивая свой путь, все народы СССР еще и еще раз видят непреодолимую силу и несомненное социалистическое сотрудничество, видят огромное значение их союза и дружбы с великим русским народом.

Публикуемые ниже сообщения рассказывают, как советские люди готовятся отметить славную дату.

НОВЫЕ
ИЗДАНИЯ

В связи с предстоящим празднованием 300-летия воссоединения Украины с Россией украинские издательства выпускают много новых книг, посвященных историческим событиям 1648—1654 гг., дружбе братских народов Советского Союза и русско-украинским культурным связям.

Массовым тиражом вышли в издательстве политической литературы брошюры, посвященные Богдану Хмельницкому, борьбе украинского народа за воссоединение Украины с Россией, историческому значению Перелеславской Рады, вековой дружбе украинского и русского народов, роли Коммунистической партии как вдохновителя и руководителя борьбы украинского народа за создание и укрепление Советского государства. Брошюры изданы на украинском языке, в ближайшее время они выйдут и в русском переводе.

В республиканском издательстве художественной литературы вышел сборник «Шевченко в критике», содержащий статьи, рецензии и высказывания выдающихся общественных деятелей, ученых, критиков и писателей. В ближайшее время будут изданы сборники публицистических произведений И. Франко и В. Стефаника.

В январе на украинском и русском языках выйдет в издательстве Академии наук Украины первый том «Истории Украинской ССР», охватывающий период до Октябрьской революции. Этот большой труд, размером свыше пятидесяти печатных листов, составлен Институтом истории Украинской академии наук. В феврале читатель получит большой сборник «Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией»; вслед за украинским изданием сборника последует русское. В апреле будут изданы: большая монография проф. И. Крипьякевича «Богдан Хмельницкий» и сборник «Украинские думы и исторические песни».

Заключается подготовка к печати первого тома «Истории украинской литературы», охватывающего дооктябрьский период. Готовится к печати на украинском и русском языках путеводитель-справочник по г. Перелеслав-Хмельницкому.

ПОДПИСЬ БОГДАНА
ХМЕЛЬНИЦКОГО

В собрании государственных грамот и договоров, изданных в Москве в 1822 году, хранящиеся сейчас в Центральной научной библиотеке Харьковского университета имени А. М. Горького, воспроизведена подпись Богдана Хмельницкого.

Подпись стоит под просьбой гетмана к царю Алексею Михайловичу о «подтверждении Российской державе городу Киеву великого права его и вольностей».

В сборнике приведен еще один интересный документ: «Выписка о бывшей в Перелеславе у запорожских козаков явной Раде, на которой они торжественно объявили желание свое быть в подданстве российского государя царя Алексея Михайловича... 1654 января 8». Выписка эта заканчивается словами: «чтоб семи веками вси едино были».

Эти документы будут показаны на выставке, посвященной 300-летию воссоединения Украины с Россией.

ДЛЯ РУССКОГО
ЧИТАТЕЛЯ

Книгу стихов Л. Шевченко выпускает Ленинградское отделение «Советского писателя» в серии «Библиотека поэта». Выходит также сборник стихов украинской поэтессы Л. Забашты. Произведения украинской литературы выйдут и в других ленинградских издательствах. Отделение Гослитиздата готовит к печати книгу стихов М. Ваяна. «Украинские классические комедии» под таким названием отделение издательства «Искусство» подготавливает сборник произведений выдающихся украинских драматургов — Г. Квитки-Основакенико, П. Гулака-Артемовского, М. Кропивницкого, И. Карпенко-Карого (Тобилевича), М. Старицкого, С. Васильченко. На днях выходит отдельной книгой драма Ив. Франко.

Книги к знаменательному юбилею выпустит и Ленинградское областное издательство. Это сборник рассказов лучших современных украинских прозаиков и книга избранных стихотворений, рассказов и повестей Ив. Франко.

НА ТУРКМЕНСКОМ
ЯЗЫКЕ

За советские годы в Туркмении издано много произведений украинской литературы. Еще в тридцатых годах туркменский читатель получил на родном языке одиотомник Т. Шевченко, включивший поэмы «Катерина», «Тополь» и большой цикл стихотворений. С тех пор переведены многие книги украинского писателя. Туркменский государственный драматический театр имени И. В. Сталина с большим успехом поставил пьесы А. Корнейчука «Гибель эскадры», «Плагот Кречета» и «Фронт». В 1954 году театр покажет туркменскому зрителю «Украденное счастье» И. Франко. Над переводом пьесы работает писатель К. Курбансакатов.

Готовясь к празднованию великой даты воссоединения Украины с Россией, коллектив писателей выпускает на туркменском языке новый сборник произведений от братской Украины и нерушимой дружбы народов нашей страны. Книгу предполагается выпустить в январе.

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ГАЗЕТА

№ 5 (3189)

Вторник, 12 января 1954 г.

Цена 40 коп.

Откровенный разговор

I.

— Если уж говорить на чистоту... одну минуточку, я выключу верхний свет. Знаете, как-то лучше разговаривать при этой настольной лампе с зеленым абжуром. Рядом видят корреспондента в кабинете начальника Пятого отдела машиностроительного завода... Все-таки редкий гость у нас, планировщик.

Да, так о планировании. Предварительную программу по крупным машинам мы получили поздно. Потом поспыпались уведомления — номер один, два, три, четыре, отменяющие, дополняющие, в общем, ломающие все намеченное, так что через месяц уже существовал новый список. Но и этот список был только предварительным. Окончательный же, утвержденный, пришел по чести, программу на этот год нам прислали только в первых числах января! Но ведь не надо быть специалистом, чтобы понимать, что производство требует подготовки и что успехи января закладываются еще в апреле предыдущего года, если не раньше.

Как бы вам наглядно пояснить? Вот у меня три сына: один учится в первой смене, другой — во второй, третий ходит в детский садик при заводе. Жене надо всех накормить и вовремя отправить — с принятием белья в стирочной, с уложенными книжками, завтраками и при носовых платках. И вот представьте себе, что она накануне с вечера не знала бы, кто к какому часу уходит, а получала бы соответствующую информацию за полчаса до ухода каждого. Последствия? Спешка, лихорадка — недоеденные уроки, — сухотка вместо нормальной еды, крик вместо нормального разговора. То есть, как раз то, что производственники зовут авралом.

Программа должна поступать с опережением на шесть-восемь месяцев, тогда можно по-настоящему организовать и спланировать производство. Это я беру такой случай, когда тип машины знакомый. А если машина требует серьезной конструкторской разработки? Кончили конструкторы? — включаются технологи. На все это нужно время.

Известно вам, что заявки на материалы снабжены удовлетворяются не раньше, чем через три месяца — в следующем квартале? Крупные многотонные отливки и ковочки мы заказываем на других заводах. Бывает и так: заказали в январе, — получаем в январе следующего года. Такие сроки, с которыми нам приходится иметь дело.

II.

Вы спросите меня: как же мы, получая данные с опозданием, все-таки планируем? Река производственной жизни течет, не останавливаясь, — и работникам планового отдела приходится изворачиваться.

Что такое «манжетные данные»? Вы слышали у нас в отделе такое выражение? Это, видите ли... Ну, я вам сейчас расскажу... Мы уже с начала года начинаем тревожиться о плане будущего года. И в первую голову руководителю завода, конечно, интересно «изменить» — так у нас в просторечье называют список крупных уникальных машин, которые будут производить завод.

Так вот, посылает завод в Москву в командировку специалиста по «внешним сношениям», — я вас завтра с ним познакомлю. Он двадцать лет на заводе и двадцать лет этим занимается, в министерстве, в Госплане все ходы и выходы ему известны, министерства-заказчики с ним считаются. Итак, едва-едва завод начал программу этого года разворачивать, как наш Николай Львович выезжает в калашин с мягким чемоданом и едет в Москву «прояснить картину» следующего года. Расспрашивает, прощупывает, где только можно, — в главке и выше, смотрит проектные разработки в Госплане, у крупных наших заказчиков, беседует с одним, с другим. Никто ему эти документы не поднимает, а так, в порядке «манжетной информации» вырывает. (Знаете, в старину записывали себе для памяти на крахмальных манжетках!..)

Едет Николай Львович раз, едет другой. Сами начинаем составлять ориентировочный перечень. Планируем в порядке самостоятельности — во многом наугад, опущу. Как ни крути, при таком методе планирования лямка неизбежна, неизбежны изменения...

Кончат над с этим порядком, или, точнее, с этим беспорядком. Кончат! Программа должна поступать вовремя, чтобы можно было планировать нормально. Поговорите с людьми — вы от всех услышите, что это наиболее, что здесь корень

Наталья СОКОЛОВА

Видели, ко мне девушка при вас днем заходила, в свитере с оленями? Хорошая девушка. Она пришла на завод прямо из института, пошла в заводоуправление, прикрепили ее к прессовому цеху. Так-то оно так, да у самих тоже грехи есть.

Видели, ко мне девушка при вас днем заходила, в свитере с оленями? Хорошая девушка. Она пришла на завод прямо из института, пошла в заводоуправление, прикрепили ее к прессовому цеху. Так-то оно так, да у самих тоже грехи есть.

III.

Как спокойно вечером в отделе — никого нет, горит одна-единственная лампочка под зеленым козырьком. Телефон не трезвонит. Есть у каждого из нас такая потребность — посидеть, поговорить всерьез о том, что наболело, разобраться. Да, необходимая вещь — вот такой вечерний разговор, разговор при настольной лампе. Всех нас засаждает текучка — то конец месяца, то конец квартала, а там, глядишь, и конец года — некогда задуматься, оглянуться. И очень мы ко многим приглядываемся, приглядываемся, миримся подчас с таким, с чем мириться не надо, нецелесообразно.

Я понимаю, что своевременное утверждение плана — дело нелегкое, хотя и необходимое. Но есть множество трудностей, не столь крупных, которые очень мешают работе и которые можно было бы устранить, если бы как следует за них взялись.

Например, вопрос о заказчиках. Заводу дали программу по крупным машинам — это еще полдела. Необходимо на каждую машину иметь задание заказчика, подробную техническую характеристику — разработать и оформить эти технические условия должна соответствующая проектная организация. Но дело в том, что в именной обозначен только объект — такая-то стройка, для которой предназначены наши машины, а кто строит и, главное, кто проектирует, не указано. Разбиваем заказчика и связываемся с ним мы сами — такой установлен порядок по крупным машинам.

А вы знаете, какая это серьезная работа — розыск адресата? Наш завод обслуживает своей продукцией различные министерства и главки. Проектных организаций много: бывает, что сибирский объект строит уральцы, а проектирует ленинградцы. Розыски, случается, тянутся очень долго, а ведь у нас жесткие сроки... Вот сегодня пришла телеграмма от очередного «Теплоэнерго...» и так далее — промаз!

«Московское отделение в ответ на ваш запрос сообщает, что оно не выполняет простейшей комбинации и не знает, какому министерству поручена эта работа». Это наш четвертый запрос по данному заказу. Неужели нельзя все это упорядочить, централизовать? Разве так уж сложно — прислать вместе с перечнем машин список проектных организаций?

Хорошее начинание — последние годы к именной стали присоединять небольшой дополнительный список, как бы предварительную разработку на следующий год, чтобы заводам было легче ориентироваться, начинать готовиться. Но вот приближается этот «следующий год». Присажает наш Николай Львович в Москву, смотрит — из дополнительного списка многие названия в проект программы не вошли. Причина — изменились намерения заказчика. Получается, что дополнительный список ни в какой мере не обязателен для заказчика. Необходимо найти для этого случая какие-то формы ответственности.

IV.

Я люблю свою профессию, экономистом стал не случайно. Это мое призвание. Бывают настоящие радости, когда что-то удалось осуществить и чувствуешь, что ты помог людям в их труде. Но как часто выпадают трудные минуты, горькие разочарования. И знаете, что особенно обидно? Все эти внешние неполадки мешают нам работать в своих внутренних делах. Если бы отпали внешние трудности, стали бы виднее наши слабые места, просчеты во внутрицеховом планировании. Ведь, что греха таить, многие из нас, заводских планировщиков, устраивают себе из этих трудно-

стей отличную ширму для прикрытия собственных недостатков. Как же — главк виноват, заказчик поведи, поставщик держат, смежники в рай не пускают. Так-то оно так, да у самих тоже грехи есть.

Видели, ко мне девушка при вас днем заходила, в свитере с оленями? Хорошая девушка. Она пришла на завод прямо из института, пошла в заводоуправление, прикрепили ее к прессовому цеху. Так-то оно так, да у самих тоже грехи есть.

И что же? Все мы девочке этой аплодируем на наркомке, хвалили ее инициативу, поддерживали — на словах. Она стояла с блестящими глазами, свитерок свой все обдергивала, как перед фотообъективом, — чувствовала себя чем-то вроде готовой героини для пьесы на так называемую «производственную тему». Да... После праздников наступили будни. Она сидела несколько месяцев, все разработала, рассчитала — муж ей помогал, он у нас в конструкторском бюро работает, тоже молодой специалист. А вводить никто даже и не попытался. Не забраковали — нет, отложили до лучших времен: нельзя, дескать, одно звание вытравить, когда с остальными неполадки; внутрицеховое планирование хромает, учет не идеальный, снабжение тоже оставляет желать лучшего, вот когда все это будет налажено... Попросту говоря, побоялись крупной лямки, ответственности испугались.

Вы были у нас в прессовом цехе? Еле-еле программу вытравивают, простоя, у людей зарплата низкая... И, знаете, посмотрите я сегодня на эту девушку, и сделалось мне не по себе, стыдно, — хотя она вроде и не по моему ведомству числится. Потускнела, и голоса ее не слышно.

Полагается на печальном кончат разговор — у нас в моде счастливые концы. Новатор страдает только в середине романа, а в финале непременно — вези-дрили, удовлетворили, злодея устранили. Но в жизни оно не совсем так бывает. Вы могли бы, конечно, написать так: на утро начальника планового отдела, который в вечеря понадеялся своей ошибкой, нанес девушке и сказал ей каким-то новым, помолодевшим голосом... Но это будет неправда. На вашем месте я не стал бы подправлять жизнь, не стал бы улучшать и украшать ни ее, ни начальника планового отдела.

Да, покорились хорошее дело! А может быть, это как раз и было то звено, ухватившись за которое, можно было изменить положение в цехе? Во многом, во многом мы сами виноваты. А нормально ли это, что хороший работник Николай Львович превратился во что-то среднее между толкачом и коммивояжером? Терпимо ли, что в нашем словаре вместо слова «планировать» часто можно услышать слово «выкручиваться»?

Надо громко сказать, что по-старому работать нельзя. Наша промышленность делает новый мощный рывок вперед, а мы, планировщики, люди, обязанные заглядывать в будущее, смотреть вперед, рискуем оказаться позади в общем движении и, того и гляди, по моему мнению, можем стать помехой. Давно нужен, назрел большой содержательный разговор о планировании, об ошибках министерств и наших собственных заводских просчетах, обо всем, что мешает работать ритмично, без штурмовщины, без излишних затрат, что уживается с расточительством, с пренебрежением к резервам. Я, может быть, не во всем прав, пусть покричат, а в чем-то и опровергнут, но как я был бы рад, если бы завязался разговор, и уже не с глазу на глаз при настольной лампе, а широкий, открытый разговор, который привел бы к большим результатам!

В новом шахматном году

Новый спортивный год советские шахматисты начали 1 января участием гроссмейстера Д. Бронштейна и А. Толуша в традиционном Гастигском международном турнире (Англия), свидетельствующем о дальнейшем расширении культурных и спортивных связей между народами. Не успел закончиться этот турнир, как в Киеве начался очередной XXI чемпионат СССР.

Вообще 1954 шахматный год обещает быть весьма интересным. С марта по май в Москве состоится матч на первенство мира по шахматам между М. Ботвинником и В. Смысловым. Осенью в Аргентине состоится XI международная шахматная олимпиада. В этом турнире нашей советская команда будет защищать звание чемпиона мира, завоеванное ею в 1952 году. Начнутся в текущем году и первые межконтинентальные соревнования нового цикла борьбы за звание чемпиона мира. Все зоны, на которые мир разделен Международной шахматной федерацией, в том числе и наша зона, должны выявить своих представителей для участия в межконтинентальном турнире 1955 года.

Шахматные события года не исчерпываются этими соревнованиями. Много интересных партий, волнующую спортивную борьбу предстоит увидеть в чемпионатах Москвы, Ленинграда и союзных республик, а также в турнирах сильнейших шахматистов, юношей, девушек, колхозников. Советские шахматисты получили немало приглашений и на различные международные турниры и матчи — в Бухарест, Венецию, Буэнос-Айрес и т. д.

Нашим гроссмейстерам и сильнейшим мастерам предстоит, таким образом, немало случаев блеснуть своим искусством шахматной игры. К этой борьбе надо серьезно готовиться. В шахматах, как и в любом другом виде спорта, самоуспокоенность и зазнайство не приводят к добру. Мы напомним об этом потому, что едва ли нас могут вполне удовлетворить спортивные результаты Гастигского турнира, хотя Бронштейн и поделил первое и второе места с Александром (Англия). Наши гроссмейстеры играли в этом турнире среди своих возможностей. Некоторое разочарование принесло сообщение о составе участников XXI чемпионата СССР. В нем отсутствуют М. Ботвинник и В. Смыслов, занятые подготовкой к встрече на первенство мира, но в нем не участвуют также И. Болеславский, П. Керес и А. Котов.

Случайно ли это? Из года в год некоторые гроссмейстеры уклоняются от участия в турнирах на первенство своих городов, в полуфиналах чемпионата СССР и в самом чемпионате, различных командных соревнованиях. А Котов, например, не играет уже в третьем чемпионате СССР. И. Болеславский — во втором. По стопам гроссмейстеров пошли и некоторые международные мастера. В. Атауров и М. Юдович уже полтора года не выступили в ответственных соревнованиях.

Повинно в этом прежде всего Главное управление по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения СССР. Сначала принимаются решения об обязательном участии гроссмейстеров в полуфиналах чемпионатов, а затем та же жеру сначала освобождает их от отборочных соревнований, а затем утверждает отказы от участия в чемпионате.

Должностные серьезные просчеты и при выдвижении молодых способных мастеров на международные соревнования. Год назад шестидесятилетний Борис Спасский был направлен на турнир в Бухарест, где завоевал всеобщие симпатии своей игрой и стал самым молодым международным мастером в мире. Но так бывает редко. Находятся на пороге овладения гроссмейстерским классом игроки В. Смигин и О. Моисеев (Москва), В. Корний и С. Фурман (Ленинград), А. Суэтин (Минск), Р. Холмов (Вильнюс) и другие. Из них в международных соревнованиях участвовал лишь В. Смигин, и то в пору, когда играл еще не в полную силу. В последние годы он стал одним из сильнейших советских шахматистов, однако его перестали включать в состав участников международных встреч.

Несколько слов о календаре шахматных соревнований нынешнего года. В нем нет массовых турниров. В 1950 году проходил Всероссийский турнир памяти М. Чигорина, в котором участвовало свыше 7200 человек. Разве не пора организовать такой же массовый, всесоюзный турнир с участием большого количества игроков? Это привлекло бы к спортивной жизни новые сотни тысяч любителей.

В заключение в который уже раз хочется напомнить Месроп-Исполоку о необходимости более внимательного отношения к требованиям общественности — пора, наконец, выделить здание для Центрального шахматного клуба СССР. Надеемся, что это произойдет в новом году.

ШАХМАТИСТ

Международные
встречи лыжников

Если в канун нового года взоры любителей спорта были обращены к встречам конькобежцев СССР и Норвегии, то сейчас в центре внимания — лыжники.

Советские лыжники, участвуя в товарищеских гонках в Швейцарии, где они встретились со спортсменами Швеции, Италии, Швейцарии, Югославии и Западной Германии, выиграли пять первых мест в десятикилометровой гонке и эстафету 3x5 километров. В воскресенье в Москве соревновались прыгуны на лыжах с трамплина — СССР, Норвегия, Польша, Финляндия, Чехословакия, а в Свердловске начались гонки с участием спортсменов тех же стран, за исключением Норвегии.

Встреча в Швейцарии подтвердила высокий спортивный класс советских лыжников. К сожалению, в этих гонках не участвовали физические спортсмены, которые считаются одними из основных претендентов на звание чемпионов мира.

Соревнования в Москве и Свердловске привлекли внимание любителей спорта участием в них сильнейших прыгунов с трамплина и гонщиков. На Ленинских горах, где состоялся прыжки, встретились почти все лучшие прыгуны, какими сейчас располагает Европа. Завоевав первое место норвежец Т. Фалькэнгер является трехкратным чемпионом Норвегии и призером зимних Олимпийских игр 1952 года.

Надо отметить, что московский трамплин рассчитан на прыжки до 60 метров. Однако в прошлом году чемпионом СССР Ю. Скворцов прыгнул на 66 метров. Но в соревнованиях победа принадлежит не только за дальность прыжка, но и за его технику. Прыжок финна В. Салменда, прыгнувшего в минувшее воскресенье на 59,5 метра, оказался на втором месте, хотя два наших спортсмена совершили более дальние прыжки.

Нашим прыгунам нужно еще серьезно поработать над своей техникой. Тренер норвежцев, неоднократный чемпион мира Т. Нурдал, сказал мне, что советские прыгуны могут по праву претендовать на первые места во всех крупнейших состязаниях. Нужно лишь чаще встречаться с лучшими спортсменами мира. От себя замечу — мало у нас, вообще, трамплинов, рассчитанных на 50—55-метровые прыжки!

Гонки в Свердловске еще продолжаются. О них подробнее мы расскажем после окончания состязаний.

В. АНДРЕЕВ,
заслуженный мастер спорта

НА БЕРЕГАХ КУРЫ

Мингечаурская ГЭС дала первый ток

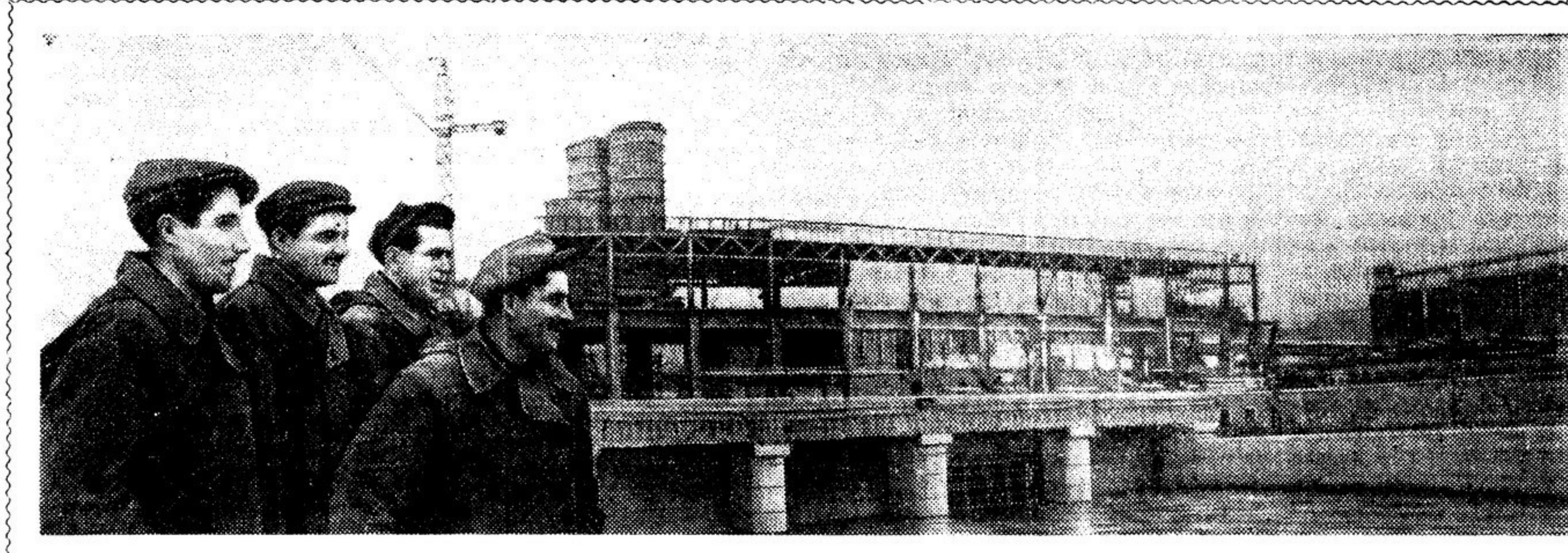
В Азербайджане, в устье Боз-Дага, под мощным напором вод самого молодого в стране Мингечаурского моря заработали два турбогенератора новой ГЭС. Первый ее промышленный ток победил по линиям высоковольтных передач на промышленный нефтяной Баку, в города и колхозы республики.

Многоводная бурливая Кура, запертая мощной плотной, будет служить нуждам народов. Гидроузел даст электроэнергию, необходимую заводам и фабрикам, колхозам и совхозам, а также позволит освоить почти миллион гектаров засухливых земель обширной Кура-Араксинской низменности.

Вместе с азербайджанцами вдохновенно трудились на стройке ГЭС русские, украинцы, грузины, армяне. Строительству Мингечаурского гидроузла стало замечательной школой для сотен и тысяч рабочих, техников, инженеров. По инициативе группы инженеров и рабочих-гидромехаников был внедрен новый способ — беззакадного намыва земляной плотины, что позволило сэкономить и человеческие силы и материалы. Объем насыпи плотины достигнет пятнадцати миллионов кубометров, длина по гребню — 1540 метров, ширина — 500 метров, высота — 87,5 метра. Эта громада уже возвышается неприступным бастионом для паводковых вод Куры.

Радостно-оживленные, по-праздничному одетые, собрались мингечаурцы на торжественный митинг, посвященный открытию станции. Гордо высятся здания ГЭС, широко разлилось новое море. Вырос город, который теперь отмечен на географических картах, город, где есть Дворец культуры, летний театр, школа ФЗО, несколько средних школ, детских садов и яслей.

Завершена только первая очередь строительства. Сооружение второй очереди мингечаурцы обязались закончить в нынешнем году. Кроме двух, уже действующих агрегатов, будут даны в эксплуатацию еще четыре. Мингечаурское море раздолье сегодня на 65 километров в длину; в 1954 году оно достигнет 75 километров и примет в свою чашу все воды весеннего паводка Куры. Четыре оросительных канала поведут животворную влагу сухим азербайджанским степям, заставят их зеленеть и плодоносить.

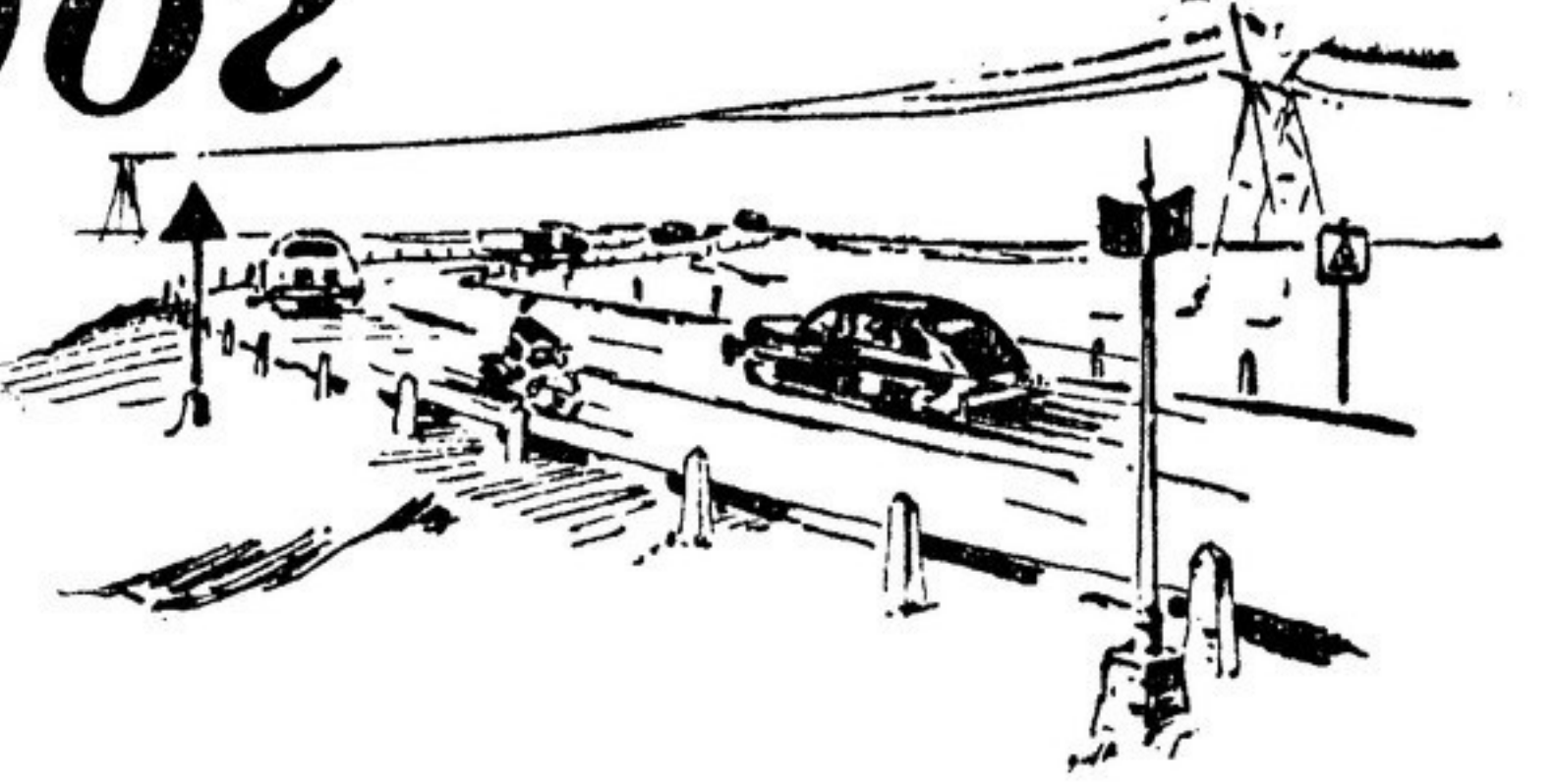

Мингечаурская ГЭС и группа ее строителей (справа налево): С. Салманов, М. Мамедов, Г. Умаров и Г. Роянов

Фото Ф. Шевцова

В стороне от больших дорог

ним поленцем. Вокруг на многие километры сплошной стеной стояли дремучие леса Мещеры. И до чего же были хороши эти леса, уже погруженные в зимний покой! Но едва ли удастся проехать человеку насладиться дзешней природой.

Боже, чего только не делает с ним дорога! Среди покоя и тишины она одна кажется живым существом. Своими глубокими колеями она старается поймать колеса машины, чтобы намертво увязить ее, не дать ей пройти. Она бьет ее замерзшими глыбами прямо под диффер, она бросает ее попереки себя, заваливает или опрокидывает в кювет. И это происходит в то время, когда великий дорожный мастер — мороз — уже сковал своей твердой рукой все дорожные хляби и топи... Что же происходило здесь еще недавно, в сентябрьско-октябрьскую распутицу, когда шли главные перевозки сельскохозяйственных продуктов? Ответ на этот вопрос давала сама дорога. Размывленные и вспеленные бревна, ветки, не говоря уже о камнях, лежали возле каждого ухаба, каждой колдобины... Сколько бессмысленного человеческого труда было растрачено тут! Бессмысленного потому, что любой шофер, потратив этому усилию, чтобы выручить свою машину, ничем не помог товарищу, едущему вслед, да и самому себе, доведись ему снова оказаться на том же месте. Прорва засасывала размоленную колеями фашинник, и дорога оставалась такой же, как прежде.

Под Нецаевской мы выручили из беды заганную ухабами в кювет трестовку. Но едва она успела отъехать, как следующий грузовик, пытаясь обогнать широкую, забитую ледяным крошевом промону, застрял на ухабах и сполз в тот же кювет.

Ох, дорога! Первое слово о тебе должен сказать страдающий шофер...

Вечером в Гусь-Хрустальном, куда мы все же добрались, в большой, о двух залах, чайной мы услышали это шероховатое слово от подполковника нам Ивана Филипповича Шубы, водителя вызванного нами грузовика.

Иван Филиппович работает на Уршельском хлебозаводе. Сейчас он возвращается домой из Курлово, куда ездил за овсом для заводских лошадей.

И вот, чтобы привести семсот килограммов овса, сделав в оба конца по восьмидесяти километрам, рассказывает он, приходится тратить почти два дня, с расходом горючего по километру на километр, что больше чем втрое против нормы.

Хорошо стоголому заводу, — поздравил Иван Филиппович. — Образуется трактором и в ус себе не дует. Если налов по Валмиру или еще дальше, в Москву, — значит трактором по три-четыре машины и влочат их до Владимирской дороги. А там — булыжник: ступай своим ходом. Вернется, а трактор — тут, как тут, их дожидается и тащит обратно. Трактор по нашим дорогам — первая машина! Откройте сказать, — ох, и зарабатывают у нас трактористы... не на поле, на дороге. Попадешь в беду, последний копейка не пожалеть, — бери деньги и ценный трос! И цепляют. И вытаскивают. А бывает — рвут машину.

О тракторах нам рассказывал и знающий авторотспортной котворой в Туме Николай Сергеевич Митин.

Из-за бездорожья автобусная линия Тума — Касимов пять месяцев в году не работает. И пассажирам зимою приходится передвигаться в открытых санях, прикрепленных к трактору, со скоростью семь километров в час.

Трактор, — казалось бы, машина сельскохозяйственная, — в стороне от больших дорог становится чуть ли не главным средством передвижения. Оказывается, тракторами оснащены не только МТС и лесные хозяйства; правдами и неправдами стараются их раздобыть также предприятия, как стекольные заводы, яки, к примеру, касимовская фабрика «Красный текстильщик», которая возит с железнодорожной станции хлопок четырьмя недавно приобретенными тракторами «С-80», о чем нам рассказывал в Туме все тот же Митин.

Шоферское слово о дорогах — это слово не о себе, не о своих выгодах, а о деле, о часах и сутках простоя с ценными грузами, о натеревшихся путниках, о десятках и сотнях тонн горючего, потраченного зря. Только в тумской авторотспортной котворе за десять месяцев минувшего года перерасходовано горючего по одной тонне на каждую машину.

Вы думаете, нам это легко? — вырвалось у Ивана Филипповича, когда, продолжая наш разговор за столом в чайной, мы поделились с ним слышанным в дороге. — Не только машину, сердце свое надрываешь. Как подумаешь, сколько мы в эту дорожную грязь бросаем денег, ведь за эти деньги не то что асфальт проложить, — золотую дорогу построить можно.

Дорога — это жизнь! В Гусь-Хрустальном, как и в Курлово, как и в других городах и селах Владимирской и Рязанской областей, где нам пришлось побывать, проехав на нашем «стакане» полторы тысячи километров, убедился мы в справедливости этой старейшей истины. Какую сторону многообразной жизни района вы возьми, она тесно связана с состоянием местных дорог.

В том же Гусь-Хрустальном, в райисполкоме, нам рассказали, что если на рынках города ничто осенью было меньше овощей и картофеля, нежели могло бы быть, то причина этому — плохие дороги. Колхоз имени Фрунзе, от которого до районного центра всего лишь двадцать пять километров, из-за осенней распутицы не смог вывезти шестьдесят пять тонн картофеля; весь этот картофель так и остался в кюветах на поле. По той же причине и колхоз имени Горького не вывез примерно сто тонн картофеля, да и тот, который был вывезен, достался недорого, если взять во внимание, что с каждой машиной посылали обычно два трактора, чтобы тащить ее через совсем уже непроходимый участок дороги, длиною в километр. Ну, а во что обошелся картофель, который везли из колхоза «Большевик» по двум железным дорогам, Казанской и Горьковской, — сперва два километра от станции Нецаевской, где расположен колхоз, до станции Окатово, а затем, перегрузив в другие вагоны, еще пятнадцать километров до Гусь-Хрустального! В этом колхозе, отстоящем от район-

ного центра в каких-нибудь семидесяти километрах, из-за бездорожья пропало и было сгоржлено скотине около двадцати тонн помидоров и тонн пятьдесят других овощей.

Если уж считать, во что обходится стране плохие районные дороги, то к соевому сверх всякой нормы бензину, к разбитым автомобилям, к потерянному зрению, к сгнившему картофелю и овощам надо прибавить еще и то, что могло бы вырасти, но не выросло на колхозных полях. Казалось бы, какая связь между дорогами и урожаем? Оказывается, непосредственная. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять карандаш и подсчитать, во что обходится колхозам минеральные удобрения.

Две тонны фосфоритной муки стоят рублей 60—70. На перевозку их по разбитой, запыленной грязью дороге колхоз расходует сто двадцать килограммов бензина стоимостью в два рубля тридцать копеек килограммам. Иначе говоря, доставка шестидесяти килограммов фосфоритной муки обойдется в 276 рублей. К этому, разумеется, надо еще прибавить стоимость амортизации машины и оплату труда шофера. И колхозы иногда вовсе не берут удобрения. Об этом нам рассказали в Курлово, смежном с Гусь-Хрустальным районном центре Владимирской области. Здесь же, возле запасных путей железнодорожной станции, мы увидели длинные и высокие снежные сугробы. Мы удивились, откуда в начале зимы вылезло столько снега! И когда один из нас, любопытства ради, ковырнул носком сапога такой сугроб, то под тонким снежным покровом обнаружилось смерзшиеся, окаменевшие минеральные удобрения.

В одном из этих холмов, по словам начальника станции Андрея Сергеевича Филатова, около шестистот тонн фосфоритной муки, прибывшей в Курлово два года тому назад, в другом — тонна триста еще каких-то минеральных удобрений, которые тоже лежат уже с год. Когда дороги подмерзли, их можно бы вывезти, да не возьмешь — хоть взрывай! А весной... Впрочем, едва ли кому нужны теперь эти удобрения, пролежавшие год, а то и два под открытым небом. Их остается списать в счет убытков, какие терпят мы от непроходимых дорог...

От начальной станции услышали мы еще и такое.

В осеннее или же весеннее бездорожье на товарных складах станции месяца по два лежит мука, арестованная райотребсоюзом, а стоимость ее хранения к концу этого срока доходит до сорока рублей в час за тонну. Примерно так же обстоит и с лесом, когда из-за непроходимых дорог нельзя подвести его в срок к станции. Гусевскому леспрохозу в октябре было подано восемьдесят вагонов, но лес не прибыл вовремя, и за каждый день простоя

пришлось платить по пятидесяти рублям с вагона.

Стоило только прослышать работникам Курловского райисполкома, что у Якова Васильевича Енисеева, заместителя председателя, сидят какие-то презжие товарищи, которых интересуют дорожные дела, как без всякого зова пришли они в тесный, жарко натопленный кабинет и стали рассказывать каждый про свое, а все вместе про одно — о дорогах.

Товарищи рассказывали нам, что в районе ежегодно заготавливается пятьдесят девять тысяч кубометров леса, но шесть месяцев в году его вовсе не возят, а в остальное время — не только на лесозаготовках, но и на районных дорогах — машины ходят по так называемым «трапам», посланным в виде рельсов бревнам. В лесном этом крае, где, куда ни глянешь, — сосна да ель, стекольные заводы терпят нужду в тесе для ящиков. И бывает, что на трех здешних стекольных заводах из-за нехватки тары скапливается изрядное количество готовой продукции.

Случается, правда, что и ящики уже понаделаны, да время, когда можно было проехать, упущено. В промартеле имени Буденного, от которой до ближайшей железнодорожной станции всего только двенадцать километров, совсем недавно еще лежало на полутора миллиона рублей стекланный посыл, пузырьков для лекарств и флаконов для духов и одеколона.

Говорили о том, что при постройке скотных дворов пришлось выложить кирпичными. Району отпущено пятьсот тысяч штук кирпича, но вывезти удалось только двести с небольшим тысяч, потому что вместо обычной нормы (восьмисот штук) машина берет пятьсот, а то и четыреста кирпичей.

И еще говорили о том, что лесные маслозаводы вырабатывают сливочное масло отменных сортов, скажем, «экстра», но вот засяет машина в дороге на день-другой, — масло портится и идет уже низшим сортом или на перетопку.

А заместитель председателя райисполкома рассказал нечто такое, что походило на анекдот. Приезжает он в машину на один из местных заводов, откуда ему обязательно нужно попасть на расположенное по соседству торфопредприятие. И всего-то там едешь — пять километров! Однако, чтобы одолеть их, приходится вызывать по телефону паровоз с платформой, грузить на нее автомобиль и таким образом продолжать поездку. Теряешь, конечно, время, но все ж таки добираться. А вот как попасть в другие места, где нет, как здесь, узкоколейки?

И речь пошла о таких издержках, какие не сосчитаешь в рублях.

Уже не о грузах и машинах — о людях пошел разговор. О партийных и советских работниках, об агрономах, о лекторах и кинооператорах, что по роду своей деятельности колесят по району и порою не могут добраться до того места, где их ждут.

И после всего, что мы услышали в Гусь-Хрустальном и в Курлово, после того, что

повидали в пути, сам собою сложился вопрос:

— Кто виноват? Кто отвечает за состояние районных дорог?

4. Ответчиков отыскать не так уж трудно. При каждом райисполкоме существует специальный дорожный отдел. Он так и называется — райдоротдел. Он-то и должен отвечать за состояние всех коммуникаций района, располагая для этого:

- а) соответствующим штатом квалифицированных работников;
- б) специальной дорожной техникой;
- в) необходимыми финансовыми средствами и, наконец,
- г) трудовым участием сельского населения в дорожном строительстве, предусмотренным специальным правительственным решением от 3 марта 1936 года.

Поскольку такой порядок существует уже около восемнадцати лет, постараемся проследить, что же произошло за это время в районах.

В те времена, когда было опубликовано указанное постановление о трудовом участии сельского населения в строительстве и ремонте шоссеиных и грунтовых дорог, авторотспортной котворой Курловского района состоял всего из одной машины. Все движение в районе — грубооборот, деловые, культурные и прочие связи осуществлялись тогда посредством конного транспорта. Места эти изобилуют лесами и болотами. Вероятно, не без учета именно этих особенностей, влияющих на состояние дорог района, дорожный отдел в то время мог похвастаться бюджетом, доходившим до ста тысяч рублей в год. Для ремонта дорог отдел имел хотя и несложную, но достаточную по тому времени технику. Уход за дорогами и мостами не представлял тогда особенно обременительным, так как основная причина разрушения дорог и мостов — тяжесть средств передвижения — еще отсутствовала. Сколько весит лошадь с возом? Вероятно, не больше тонны. Выбланный колесом или конским копытом ухаб легко можно было засыпать песком, утрамбовать ручной трамбовкой, подгнившую мостовину сменить другой.

Но с тех пор прошло восемнадцать лет. В Курловском районе уже не одна, а сотни автомобилей, принадлежащих колхозам района, двум здешним МТС, трем стекольным заводам, четырем маслозаводам, торфопредприятию, заводу изоляционных плит и ряду других учреждений и организаций, возникших за это время на территории района.

День и ночь не прекращается по району оживленнейшее грузовое сообщение. С каждым годом увеличивается тоннаж машин, все распространение становится автотранспорт, который должен экономить время, расширять связи, быть удобным советскому человеку...

Но... чем больше автомобилей и чем выше их грузоподъемность, тем больше увеличивается и нагрузка на мосты и дороги, на каждый их квадратный метр. А ведь они-то — дороги и мосты — за эти восемнадцать лет несколько не изменились: они будто находились все это время в своеобразной полуде активности — отчуждения от движения выверт. От поисков нового, — вне строительных темпов и крупных капиталовложений, характерных для любого другого участка советского строительства. А ведь то, что не меняется, что стоит на месте, — на самом деле идет назад!

Вот и пошло! Не выдержав непосильной нагрузки в пять, шесть и даже восемнадцать тонн (тракторы «С-80»), поехала, поползла жалким кистелем дорога, теряя свою и без того не бог весть какую крепкую структуру.

«Кто же виноват? Где дорожник? Какого чорта они там делают у себя в кабинетах?» Так, а может быть, и еще крепче, чешат районных, в том числе и курловских, дорожников все, кто имеет несчастье находиться в пути. И недаром поному водителю или пассажиру, погружающемуся в бездонную топь при объезде разрушенного моста, что вот тот пожелай и грузополный ящик, который, взгромоздившись на уцелевшую мостовину, что-то там твояет себе топором, и есть самый главный дорожник района, знаменитый курловский райдоротдел — Горобов Степан Васильевич. Не сидит он в кабинете, не глух он и не слеп к нуждам путешественников и негодующих; он на своем посту, он хочет сделать, что может. И вовсе не особая любовь к физической работе на свежем воздухе заставила его, немолодого уже человека, взобраться на мостовые связи с топором в руке...

Трудовое участие колхозников в дорожном строительстве ввиду острого недостатка рабочей силы в колхозах после войны нередко сводится на практике к пустой форме, когда под пыльным названием «дорожной бригады» скрывается давно уже отработавший свой дел или такая же древняя старуха, а то и вовсе никто.

Наш район изобилует новейшей техникой, которая может существенно помочь улучшению дорог, в дорогах позарез нуждаются все, но ни одна организация, ни одно предприятие не чувствует себя обязанными приложить к этому руки, затратить определенные материальные и технические средства.

Их обязанности в деле восстановления дорог твердо не определены.

Как же тут быть дорожному отделу? Ходить с протянутой рукой или рассчитывать только на свои кадры, на свои средства, на свою технику? Кадры — вот они; знающий, техничный, три-четыре дорожных мастера и ни одного рабочего на двести с лишним километров дорог, пролегающих по территории района! Техника, как и восемнадцать лет назад, — тот же старинный конный упряг, а к нему один-единственный мост, да и тот сивый от старости. Бюджет (имеется в виду опять-таки Курловский район, Владимирской области) — шестнадцать тысяч рублей в год на все про все.

5. Наши магистрали — государственные дороги, сооруженные по единому плану, обеспеченные дорожными машинами, строительными материалами, рабочей силой, а затем постоянным надзором и своевременным ремонтом, — очень хороши. А многие дороги местного значения — районные и даже областные, по которым ежедневно снуют тысячи и десятки тысяч машин, — очень плохи.

В самом деле, за всю нашу длительную поездку мы не встретили такого района, где бы так же, как и в Курлово, не рассказывали бы, что вот, мол, лет десять-пятнадцать назад тут были только три-четыре, а то и одна грузовая машина, а теперь их сотни. А не вывезли за весь свой век ни грейдера, ни катка грунтовые дороги стали такими, что машины большую часть своего пути движутся по импровизированным «объездам», проложенным по лесному или полевому «целику», многие непереносимые мосты тоже обходятся вброд или по отсыпанным водителями дальним пологим овражкам.

О том, что представляет сегодня собой районный дорожный отдел, мы уже рассказали. В Спасске Анна Логниновна Осипова, дорожный мастер, проработавший на своем деле без года два десятилетия, женщина боевая и острая, занимающая районное начальство на всех совещаниях, сессиях и активах, где только поднимается разговор о дорогах, повторяла нам, как заклинание:

— Грейдер, трактор, самосвал... Грейдер, трактор, самосвал...

Она говорила о трех машинах, которые — хотя бы по одной машине каждого наименования — непременно должны быть приложены каждому районному дорожному отделу. А их нет. Есть, как и в Курлово, одна, у иных две лошади да полурабятый возок, которым можно доставить к месту ремонта немного песка или пару бревен.

Устаревшая и опасная выше система обеспечения ремонтных работ рабочей силой на основе постановления о трудовом участии сельского населения. Порою председатель колхоза вылезает особо настойчиво десятку дорожного отдела одного-двух человек — обычно в порядке возмездия за то, что те уклоняются от работы в колхозе.

— Делайте с ними, что хотите, — говорит в таких случаях председатель. — Хотите — судите, хотите — штрафуйте. Так им и наю...

«Рабочая база», таким образом, получается весьма слабая. А дорожному отделу по объему его работ, проектированному непрерывным ростом районного авторотара, нужны бы постоянные бригады квалифицированных дорожных рабочих, находящихся на твердой, предусмотренной районным бюджетом оплате. Только в этом случае может планироваться и выношаться постоянный уход за дорогами и их необходимому совершенствованию. А именно план, — проуманный, дальновидный, рассчитанный не на один год, создающий ясную перспективу последовательного развития всех местных дорог, — необходим более всего каждому району. Ничего же районные дороги чинятся, подобно «трипичку кафтану», случайными заплатками в местах, прохудившихся до крайности.

Таким образом, районный дорожный отдел должен быть стать предприятием, действующим по твердому производственному плану, оснащенным современной техникой и рабочей силой. Этого и надо добиваться последовательно и постепенно.

Дело, однако, не только в дорожных отделах.

Почти нет в нашей стране такого района, где не возникали бы в последние годы промышленные новостройки — особенно различные фабрики и заводы предметов народного потребления, консервные, торфяные, деревообрабатывающие и прочие предприятия, работающие на местном сырье. Они строятся добротные, как, например, новый молочноконсервный завод, виденный нами в Ижевском, или завод изоляционных плит в Курловском районе. Они обрывают красивые рабочие поселками, обзаводятся машинами и гаражами. Но при этом нередко забывают об одном — подъездных путях к новой фабрике или заводу. Предполагается, что дороги будут построены когда-либо и кем-либо другим. И новые машины сразу ныряют в бездорожье, в глинистую или черную грязь хляб, окружающую новостройку, и преждевременно выходят из строя.

Это в корне неправильно. Сооружение добротных подъездных путей непременно должно планироваться в числе всех прочих первоочередных работ каждого строительства.

И «подъезды» ко многим железнодорожным станциям также нередко представляют собою в нежданный весенней и осенней распутицы разливные моря топкой грязи, хотя заботу о подъездных путях к станционным товарным складам, конечно же, следует вменить в обязанность железным дорогам.

Вообще с подъездными путями в местах наибольшего движения автомобильного транспорта происходит порою удивительные вещи. Например, в Туме открыта база Нефтебсыба. Надо ли объяснять, что создана она для снабжения горючим тех сотни автомашин, которые курсируют по району? Сюда непременно приходят все местные и очень многие транзитные машины, следующие через Туму. И вот при этой-то базе в сентябре и октябре работал специальный трактор, подкаскивающий машины к месту заправки. Без помощи трактора попасть на территорию базы было невозможно.

Такие же картины наблюдаются, как правило, и у складов заготовительных организаций. Подъехать к ним — муча для шофера и гроб для машины. Это происходит потому, что подъездные пути не имеют хозяина.

Как правило, на худшие участки дорог и наиболее прохудившиеся мосты направляются непосредственно в села. Причину объяснить легко: здесь движение наиболее интенсивно. Но не должен ли сельский совет нести всю полноту ответственности за состояние дорог, пролегающих под его областью?

Несомненно, такая ответственность предусмотрена. И, вероятно, это где-нибудь даже записано. Но на деле сельсовет об этом не вспоминает, ибо знает по опыту, что никто с него за дороги не вымнет.

Сельсовету, так же как и райисполкому, известно: за уборку или сев с них спросят, за строительство и ремонт школьных зданий — тоже; спросят за обеспечение тракторов горючим, за работу торговой сети и за множество других важных дел. А вот за состояние дорог, с которыми тесно и непосредственно связаны все эти важные дела, — они ответственности не чувствуют.

Некоторые из наших собеседников выдвигали, быть может, спорную, но, думается, заслуживающую обсуждения мысль о том, что планы развития дорог могли бы обеспечиваться путем кооперирования средств, выделенных на этот предмет колхозами, предприятиями и организациями каждого района...

Все отрывочные соображения, услышанные нами в пути, не претендовали на исчерпывающее решение наиболее сложного вопроса.

Соображений, предложений, выношенных, но не реализованных планов — очень много у людей, работающих на местах и испытывающих на себе все тяготы бездорожья. Надо полагать, что вновь созданный Министерство автомобильного транспорта и шоссеиных дорог СССР сумеет тщательно изучить возможности, необходимые для того, чтобы строительство и совершенствование дорог местного значения было поставлено так, как этого настоятельно требует стремительное развитие всего нашего народного хозяйства.

Пятая сессия Верховного Совета СССР и сентябрьский пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза поставили перед промышленностью и сельским хозяйством новые, грандиозные задачи, решение которых еще выше поднимет жизненный уровень советских людей.

Из сельских районов, из колхозов и совхозов, из гаубинных заготовительных пунктов, со старых и только что пущенных фабрик и заводов идут и пойдут, чем дальше, тем шибче, зерно, хлопок, лен, овощи, картофель, фрукты, мясо, масло, молоко, птица, консервы, шерсть, кожа, овчины — товары, нужные людям.

И нужно, чтобы машины с этими грузами не застревали в пути, не «сидели» часами и сутками в разбитых колеях или перед разрушенным мостом; нужно, чтобы они могли на полной скорости двигаться к станции, — чтобы колхозный виноград во всей своей красе пошел до городского магазина, чтобы золотились на прилавках колхозные яблоки, обильными были рынки промышленных центров, чтобы беспрерывно снабжались сырьем текстильные и обувные фабрики.

Из городов, из крупных промышленных центров уже сейчас идет в сельские районы и из месяца в месяц будет усиливаться поток новых сельскохозяйственных машин, строительных материалов, минеральных удобрений. На маленьких станциях выгружают из товарных вагонов ящики стекла, гвоздей, снимают с платформ кирпич, тес, бревна, листовое железо. В адрес райпотребсоюзов приходят ткани, обувь, готовая одежда, книги, сахар, чай, соль, кондитерские изделия, велосипеды, мотоциклы, радиоприемники, мебель...

И нужно, чтобы эти грузы не залежились на железнодорожных складах, нужно, чтобы они как можно скорее пришли в МТС, в колхозы, легли на прилавки сельмага, украсили горничку колхозника, принесли бы радость обновки его семье.

Местные дороги должны быть проезжими в любое время года.

От дорог зависит очень многое и в планах любого района, влияющих в общие планы страны, и в повседневном труде людей, живущих в общей туде всего советского народа.

Дорога — это жизнь!

Ефим ДОРОШ,
Александр МАРЬЯМОВ,
Алексей СИМУКОВ,
специальные корреспонденты
«Литературной газеты»
Зарисовки худ. Д. ДМИТРИЕВА

В Киевском государственном историческом музее открыт отдел, посвященный выдающемуся историческому событию в жизни нашей страны — 300-летию воссоединения Украины с Россией. На снимке: школьники города знакомятся с материалами, посвященными освободительной войне украинского народа 1648—1654 годов. Фото М. Мельника и Н. Цидильковского

СЕМИКЛАССНИКИ

Бывают детские книги — и на беду довольно часто, — при чтении которых испытываешь такое чувство, будто автор сам никогда не был ребенком.

Порой в этих книгах ставятся важные и насущные вопросы, происходят всякие серьезные дела, мораль благоухает, как крепчайший духи, и все же книги населены не детьми, а скучными маленькими чиновниками, рядом с которыми любой взрослый занятый человек кажется легкомысленным и праздным гулякой. Особенно невыносимы в этих книжках главный герой, носитель всех добродетелей, чудно созидательный и дисциплины, олицетворение общественного долга. Единственным персонажем, вызывающим симпатию читателя, оказываются в таких произведениях антипод героя — тот, кого разоблачают, прорабатывают, исключают или перовоспитывают. Это и понятно — в силу своего места в повествовании он должен обладать чуждыми и отрицательными, но все же человеческими чертами.

Повесть Писафа Дика «В нашем классе» тем и привлекает, что автор ее сохранил живую память о той порою своей жизни, когда он был настоящим мальчишкой. Все робяча — и большое, и малое, и серьезное, и смешное, порой навивное, порой тревожащее — дорого и близко его сердцу, а раз он человек одаренный, — то и сердцу читателя книги.

Нередко судят да рьят, каким, мол, должен быть положительный герой в детской литературе? Целью хорошим — уж больно точно, не мешает для жизненного правдоподобия наделить его каким-нибудь изъяном. Этот рецепт — ложка дегтя на бочку патоки, к сожалению, получил довольно широкое распространение.

А вот у И. Дика главный герой — Дима Бестужев вовсе лишен изъянов. Он устраивает радиоузел в соседней женской школе, он тратит накопленные на копейки деньги на приобретение патефонного моточка с адаптером для этого узла, организует школьный оркестр, первым встает против силача и худягины Юры Парамонова и, хотя получает от него взбучку, не складывает оружия. При всем этом, образ Димы Бестужева не становится худшим, образцом-показательным. На всем протяжении повести он люб читателю, этот невысокий, курчавый, чуть косоглазый, живой и серьезный подросток, в скромной, испатканной чернилами одежде, с его моточкой о покупке моточка на деньги, секонд-хенные от завтраков (для этого ему пришлось бы не завтракать семь лет), с его застенчивостью, с его любовью к полюбившему отцу-солдату, с непримиримостью к лгу, заставляющей быть смелым.

Так бывает, когда автор правдив в каждой малой подробности, когда любой поступок героя возникает не в силу авторского задания, а естественно, в силу характера героя и обстоятельств, в которые он поставлен.

И если в конце повести не кто иной, как Дима, выступает против зазнавшегося председателя совета отряда Толи Гагарина, то и это идет не от чрезмерной, докучной щедрости автора к своему герою. Напротив, поступки писателя явнее, он бы изменил художественной правде. Именно Дима Бестужев, с его тонкой и доброй душой, с его трепетным отношением к окружающему, к школьному товариществу, должен был раньше и острее других ощутить зло толстого председателя.

Нет, этот «положительный» герой не стал ангелом с крыльями! Не превратился в злых титанов школьного масштаба и «грешные» персонажи повести. Во всех героях И. Дика есть своя душевная красота. Есть она и в Толе Гагарине, при всей его самовлюбленности, неверном поведении как вожака отряда и просто товарища. Автор подводит Толю к серьезному кризису: товарищи не дают ему рекомендацию в комсомол.

И. Дик. «В нашем классе». Детгиз, 1953. 136 стр.

сомол. Но мы верим, что в конце концов — неделе и непростот — Толя выправит линию своей жизни, ибо очень хорошо чувствуем эту музыкальную, легко ранимую, гордую и цельную в своей основе душу.

Эта красота есть и в самом дурном мальчишке класса, Юре Парамонове, сильном, рослом, с широким умным лицом, школьным Геркулесом, трагичным и свой разум и недюжинную силу на диковатые, грубые выходы. Но вот под влиянием товарищей, преподавателей, спортивного тренера и всей моральной атмосферы школы, когда каждый совершил поступок вызывает в нем самую болезненную отдалу, он выходит на правильный путь. Как часто в литературе для детей такое переобразование — всего лишь нехитрая подмена одного человека другим. Здесь иное: из-под случайного, наносного, дурного освобождаются та внутренняя душевная красота, которую мы и прежде ощущали в Юре Парамонове.

Писатель не избегает острых конфликтов, не боится показать мелкое, себялюбивое, неправильное в характерах и поведении персонажей... И все же во всех его героях есть большая человеческая привлекательность. В этом и заключается художественная правда книги: молодой человек, воспитанный советским обществом, закономерно несет в себе всю совокупную красоту.

Наряду со всем хорошим, что есть в повести, в ряде мест она могла быть написана лучше. Повести не хватало воздуха. События в ней как бы сжаты, каждая глава, каждое положение слишком выпрямо работают на сюжет.

Но есть и другой, более серьезный недостаток, на котором следует остановиться. Трудно сказать, кто в этом виноват: то ли тот «внутренний редактор», о котором писал А. Твардовский в своей последней поэме, то ли редактор «внешний», но странная слованность овладевает писателем, когда он касается наиболее тонкой области чувств, или, выражаясь канцелярско-критическим языком, «любвиной линии». В четырнадцать-пятнадцать лет — возраст героев Дика — в человеке уже прощипывается сердце, и только лицемерие может считать простой товарищеской дружбой те, куда более тонкие, трепетные, сложные, тревожные, порой мучительные отношения, которые бывают между мальчишками и девочками на пороге юности.

И. Дик показывает эти отношения: влюбленность в семиклассницу Аню Семенову переживает два подростка — Толя Гагарин и Дима Бестужев. По сути отрицательный Толя испытывает приход нового чувства с волнением, тревогой, мукой, то положительный Дима крайне невозмутим, он весь остается в пределах той прохладной, дистиллированной дружбы, которая диктуется неписанными законами псевдопедагогичности.

Обедив чувства своего лучшего героя, автор терпит полное поражение. Ведь Толя и Дима оказались соперниками не только в школьной, общественной, но и в личной жизни. Сколько возможностей усилить, расширить и обострить конфликт между ними, углубить характеры! Но весь в разработке этой теме пришлось бы коснуться ревности и тому подобных «педагогических» табу, — автор зажал себе рот. Получилось не то, ни с. Как относятся Аня к мальчишкам, понимает ли она чувства Толи, кто, наконец, ей больше нравится из двоих — все это остается неизвестным. Из-за своей душевной слепоты Аня кажется читателю несколько недоразвитой. По той же причине Дима в известном момент производит впечатление суахи, и лишь верный в целом рисунок образа спасает положение.

А между тем я вполне могу представить себе чистую, целомудренную, талантливую детскую книгу, в которой хороший советский мальчик — да минутами громы небесные — подает хорошую советскую девочку.

Юрий НАГИБИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ТАДЖИКИСТАНЕ

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ДРАМАТУРГИИ

Пленум правления Союза советских писателей Таджикистана обсудил некоторые проблемы советской таджикской драматургии и вопрос о составе третьего республиканского съезда писателей.

— Своё отставание в области драматургии, — сказал докладчик Мирсад Миршаркар, — мы обычно оправдываем тем, что драматургия является новым жанром для таджикской литературы. Действительно, у нас до революции не было театров, но народ сам сочинял комедийные, сатирические, лирические, драматические произведения, в которых ярко изображалась жизнь того времени. Эпические произведения нашей классической поэзии также насыщены драматизмом. Невосчерпаемый материал для творчества наших драматургов дают русские классические драматурги. Однако наши драматурги плохо овладевают мастерством, не изучают глубоко жизнь, не видят ее сложности, многообразия, действительные конфликты подчас подменяют случайными, надуманными.

На пленуме выступили Мирзо Турсунзаде, Джадала Икрами, режиссер Рахимов и другие.

Пленум решил созвать очередной съезд писателей Таджикистана в третьем квартале 1954 года.

В ТВОРЧЕСКИХ СЕКЦИЯХ

Секция драматургии за последнее время обсудила две новые пьесы: Джадала Икрами «Ситора» и Кадыра Наими «Учитель». Авторам было сделано немало ценных замечаний. В связи с предстоящей конференцией молодых писателей несколько активизировала свою деятельность и комиссия по работе с молодыми. Стала регулярно собираться русская секция.

Однако остальные творческие секции ССП Таджикистана за последние полгода не провели ни одного собрания или обсуждения. Секция прозы, например, не нашла времени обсудить первую в таджикской литературе повесть для детей «Юность Сабара» Сатима Улуг-Зода, которая вскоре выйдет из печати.

С ОПОЗДАНИЕМ НА ДВА ГОДА

Вышел в свет пятый номер альманаха «Литературный Таджикистан». В нем опубликованы стихи, рассказы, одноактные комедии.

Но вот читатель дождется до публикации и с удивлением увидит... подборку, посвященную тысячекратно со дня рождения Авиценны, а также поэтические и прозаические переводы его произведений, материалы к 20-летию со дня смерти П. Сулаймони, к 50-летию со дня рождения М. Рахими. Статьи эти неплохие, но с их публикацией редколлегия заозлела на год-полтора.

Дело в том, что альманах находился в производстве почти два года; до последнего времени не был решен вопрос о составе редколлегии и о редакторе!

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАДИОЖУРНАЛ

Местная радиостанция начала передачу еженедельного литературного радиожурнала, организованного ССП Таджикистана.

Странное отношение к этому новому и интересному делу у Республиканского управления радиосвязью: оно переносит сроки передачи радиожурнала, в последний момент наловачливо сокращает время вещания; серьезные нарекания слушателей вызывает и музыкальное оформление журнала.

«БИБЛИОТЕЧКА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ТАДЖИКИСТАНА»

В книжных магазинах республики появились книжки с бело-красной обложкой из серии «Библиотечка советских писателей Таджикистана». Выпущены книги десяти названий. Недавно поступили в продажу сборник А. Бахори «Песня свободной страны» (на таджикском языке) и переведенные на русский язык «Песни Гафариза» народного поэта Хикмата Ризо.

Е. ЛОПАТИНА,

корр. «Литературной газеты»

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Музыкальные духи

«Года два назад я решил создать духи «Русалка». Долго искал я этот запах. Непонятно разлучил оперу «Русалка» в Большом театре, вслушиваясь в каждую мелодию, искал отдельные моменты в опере, которые захотелось бы воплотить в задушевные духи. Однажды на меня особенно сильное впечатление произвел момент оперы, когда Русалка опускается в реку. Я остро почувствовал свежест, запах зелени. И тогда я стал искать, подбирать состав духов, который бы напоминал реку, зелень, дождь, покрывший мхом. Мне хотелось запечатлеть в этих духах ту ароматную свежест, которую выразил Ларго-Жанский в своей опере.

Так же мы создавали после войны духи «Жизнь моя». У нас было желание выразить в этом запахе радость победы, встречу с любимой, опущение мира».

Эти два абзаца из очерка Марии Ангарской «Флакн духов», опубликованного в декабрьском номере журнала «Работница». Оговоримся: слова эти принадлежат не очеркнице — их произносит один из героев «Флакн духов», старый парфюмер, влюбленный в свое дело, к которому он относится, как к искусству. «Музыканту, чтобы создать (!) аккорд, надо знать звучание отдельных нот; нам, парфюмерам, надо знать запах отдельных веществ, входящих в состав духов», — говорится в статье, насыщенной подобными же «красивостями».

Мы за то, чтобы советские люди, создающие предметы народного потребления, были влюблены в свое дело, относились к нему, как художники. Мы за то, чтобы они гордились своей работой, взыскательно, поэтически. Но тем, кто передает в литературном произведении эти мысли, не стоит забывать, что все дело может испортить один фальшивый «аккорд». Дурная литература портит замысел очеркницы, больше того, — она компрометирует и его героя.

Редакция журнала, вместо того, чтобы помочь очеркнице, оказала ей плохую услугу, напечатав 350-тысячным тиражом сия литературно-парфюмерные пассажи.

ИТОГИ ПОЭТИЧЕСКОГО ГОДА

В течение двух дней, 5 и 6 января, на расширенном заседании президиума ССП СССР обсуждался вопрос о состоянии современной поэзии.

Вступительное слово А. Суркова было посвящено вопросам художественного мастерства поэтических произведений, опубликованных в литературно-художественных журналах за 1953 год.

Интерес читателей к поэзии падает, отметил докладчик. Накануне второго съезда советских писателей следует особенно вдумчиво проанализировать причины этого тревожного явления. За последние годы качество стиха заметно снизилось, вот почему мы обсуждаем именно проблемы мастерства. Остановившись на тех больших событиях всенародного значения, которыми были отмечены последние два года, А. Сурков переходит к анализу стихотворений, опубликованных в журналах. Мастерство, говорит докладчик, — это не только умение организовать изобразительные средства для разрешения той или иной темы, но — и это главное — умение видеть жизнь, понимать ее, выделять существенные черты времени. Главную причину отставания поэзии А. Сурков видит в слабом контакте поэтов с жизнью народа. С этой точки зрения он подвергает критике стихи, написанные на случайные, боковые темы, а также стихи, посвященные высоким темам, но не согреты душевным волнением автора. Публицистические стихи о партии и о нашем времени написано много, но они не поднимаются до уровня известных стихов на эти темы, вошедших в золотой фонд советской поэзии.

Докладчик говорит далее о серости многих стихов, об утрате своеобразия, творческого лица, «почерка» поэта. Он критикует А. Прокофьева за «средние» стихи о Волго-Доне, О. Берггольца — за отсутствие в его стихах «на сталинградской земле» пафоса радостного созидания, последние стихи М. Матушевского — за их холодную литературность.

Тема труда не нашла еще выхода в большой лирике. Отстает и лирика интимных чувств и, что еще важнее, гражданская поэзия.

Поражает тематическая узость и мелкограмотность журнальной поэзии; создается впечатление обрешетки и унылой тождественности стиха. Одного поэта становится трудно отличить от другого. Очень робки и недостаточны попытки поэтической учебы у Маяковского.

Далее А. Сурков говорит об обезличенности поэтического словаря, о небрежном отношении некоторых поэтов к слову и образам и приводит многочисленные примеры. Нужно повысить взаимную требовательность поэтов, объявить борьбу с косностью, рутинной, хладнокровной, что порождает псевдоглубину и псевдогорячие стихи, которых появляется немало.

А. Сурков считает принципиальной задачей А. Твардовского и всей поэзии главы из поэмы «За далью — даль», которые поражают глубиной сосредоточенностью на самом важном для поэта.

Выступивший на обсуждении Н. Асеев видит причину ослабления действительности поэзии в утере ею высокой традиции русского искусства — вести за собой молодое поколение, говоря с ним полным и звучным голосом.

Традиция Пушкина, Некрасова, Маяковского не передается по воздуху, как огненные языки, слетая на головы посвященных. Они воспринимаются в преемственности поэтических поколений. Маяковский воспринял традиции Пушкина и Некрасова не непосредственно, а развивая все то, что было сделано предыдущим поколением поэтов, в том числе Блоком и Белим, у которых традиции эти были несомненны, несмотря на собственные их времена языки декадана. «Стихи о России» Блока, его последняя поэма «Двенадцатая» и «Пепел» А. Белого были явлениями такой культуры стиха, без которой не обходился. Если мы забудем традиции русской поэзии, то нам придется начинать все сначала и мы утратим право первородства. Этого нельзя допустить: ведь наша советская поэзия уже вышла на мировую арену.

Подлинное развитие литературы немалодорого последовательного развития традиции, говорил С. Вургун. Советская поэзия подобна многоголосому оркестру, где каждый инструмент выражает голос каждого народа и все голоса сливаются в единую гармонию социалистической поэзии. Преемственность, серость, стандарт, бедность чувств нетерпимы в нашем социалистическом искусстве.

С. Вургун записывает свою точку зрения на «приподнятый романтический стиль» как одно из проявлений индивидуальности различных поэтов, как одно из существующих направлений нашей поэзии, возмущает против имеющейся, на его взгляд, недопечки этого направления. Он говорит о подлинной и мнимой учебе у Маяковского, иллюстрируя эти примеры из практики азербайджанских поэтов.

С. Васильев посетил свое выступление вопросом сатиры. Круг сатириков слишком узок, жанр поэтической сатиры кое-кто еще склонен считать литературой второго сорта. Критика очень редко выступает с анализом этих произведений. Важное значение имеет возрождение жанра литературной сатиры и эпиграммы. Жанр этот оступился по вине редакций, которые нередко пытаются притупить остроту сатиры. Заключительную часть своего выступления С. Васильев посетил анализом лучших образцов советской поэзии, высоко оценивая работу Д. Бедного, отмечая достоинства ряда произведений С. Михалкова. Он подверг критике «пустяковые мысли и приблизительность форм» басни ряда поэтов.

Характеризуя положение в поэзии для детей, А. Барто горячо выступает против серости, обыденщины. В стихах для детей особую роль играют выдумка, воображение, свежест восприятия мира, конкретность образа. Этих качеств не хватает многим произведениям. Периодические издания для детей печатают много глупых «средних» стихов. А. Барто призывает покончить с нетребовательностью редакций. Она критикует стихи В. Лифшица,

Ю. Яковлева и других за гладкошь, многословие и неточность образов.

Ремесленные, неуглубленные, стандартные стихи неправильно ориентируют молодых поэтов и портят вкус детей, особенно начинающих писать стихи. Дети наши пишут наивно, но по-своему. А когда они пишут для редакции, то сбиваются на шаблон, очевидно, стараясь подражать прочитанному на страницах печати.

Н. Грибачев считает, что общая культура стиха в современной поэзии достаточно высока. Говорить о форме, конечно, нужно, но начинать разговор необходимо с содержания. Мизерность содержания многих поэтических произведений — вот главная причина отставания поэзии. Уровень поэзии во все времена определялся идейностью, страстной борьбой за передовые идеалы человечества. Ослабление гражданского пафоса, неуглубленные проникновение в жизненные процессы — вот в чем главные недостатки поэзии. Н. Грибачев отмечает, что решающим моментом сегодня не является проблема лирики; разговоры о самовыражении поэта часто служат уловкой для ухода от центральных тем времени. Он критикует дискуссию о поэзии в «Литературной газете» за уклон в сторону любовной лирики, в ущерб таким важным проблемам, как, например, проблема жанра поэмы. В заключение Н. Грибачев остановился на состоянии поэтической критики, упрямая ее в «балансировании» и требуя ясности оценок, страстного отношения к литературе, большей связи критики с жизнью.

Говоря о причинах слабости поэзии, Л. Ошанин подчеркивает, что многое здесь объясняется неверным, начитанным отношением критики и редакций к указанной партии в области художественной литературы. Шаханаве из стороны в сторону привело, в частности, к тому, что лирику почти никто изгнал из поэзии. Мы грешили чаще примитивным представлением об идее. Отсюда и общая серость поэзии. Так называемые «газетные» стихи превратились в отсылки к датам: прималинейные, плоские по мысли, они портят вкус читателя и дискредитируют тему. Толстые журналы в последнее время перестали быть для поэтов творческими центрами. Поэзии нужны широта чувств, горение, неутомимость в поисках.

О положении в литовской поэзии рассказал Т. Тильвинтис. Отметив ряд успехов — стихи Венлода, Реймерса, Мозуронаса, Межелайтиса, оратор подчеркнул, что еще не изжит робость перед сатирой, ее печатают неохотно; низко еще качество текстов для песни. В кругу поэтов слабо развита критика. Плохо работает секция поэтов и правление ССП республики, где за последнее время не было ни одного обсуждения важнейших идейно-творческих вопросов. Оратор критикует издательство «Советский писатель» и альманах «Дружба народов» за слабую связь с литературными братскими республиками.

И. Сельвинский считает, что лицо журналов не соответствует истинному облику советской поэзии. Он приводит имена ряда крупных поэтов, ни разу не выступивших в журналах в 1953 году, и тех, кто выступил с одним-двумя стихотворениями. Печатаются в основном молодые поэты, и это — хорошо, но хор из одних теноров — не хор, говорит Сельвинский. Творческие индивидуальности не стерлись, но выглядят стертыми по вине редакций, которые стригут поэтов под одну гребенку, отбирая стандартные и отвергая своеобразное. В прозе был Горький. И никто не навязывал другим писателям его манеры! Поэзия же не повезло с самого начала. Так, одно время был выдвинут проект «одомашнивания» поэзии, потом «лиризм» (мимолетный авторитетом) был объявлен Маяковский. Теперь заребрил новый идол — Твардовский. Это мешает развитию поэзии.

И. Сельвинский полагает, что следение к одному имени всех достоинств современной поэзии незаконно, во-первых, принципиально. Во-вторых, потому, что и в поэме Твардовского есть слабости, о которых критика умалчивает, и в-третьих, потому, что молчание ряда других крупных поэтов часто вынужденное, так как за единственно правильным эталоном редакциями выбрано именно творческое направление Твардовского. Анализируя последнюю работу Твардовского, И. Сельвинский отдавал должное важности проблемы «внутреннего редактора», тем не менее считает, что решение ее снято самим поэтом в конце поэмы.

С. Кирсанов в основном посетил свое выступление проблеме творческих направлений в современной поэзии. Эти направления есть на практике, но шансы их далеко не равны в печати. Журналы очень плохо дружат друг с другом, у них нет своего творческого лица. Советская поэзия всегда была сильна открытием нового, поддержкой нового. Но с некоторого времени в поэзии появилась иная тенденция — тяготение к прошлому, к идеализации пережитого прошлого. Примером такого некритического отношения к прошлому Кирсанов считает «Батожок» А. Софронова. Главное зло Кирсанов видит в равнодушии к новизне нашей жизни, а говорить о новом в жизни — значит говорить и о новом в поэзии. Новая форма не возникает в результате серости, усталости замысла. Редактирование часто превращается в отсечение. Без права на личную ответственность поэта искусство развиваться не может. Надо помнить, что вопрос о многообразии советской поэзии — это вопрос политический, так как означает он полноту отображения действительности. А эта полнота — в интересах народа.

Вопросу воспитания молодых поэтов посвятил свое слово П. Антокольский. Он говорил о вреде, нанесенном поэзии всеми теми, кто отрицал значение мастерства, пренебрегал технологией, нужной поэзии, как и всякому другому виду искусства. П. Антокольский говорит далее о том, что борьба за чистоту языка превращалась у нас порою в свою противоположность: в ханжеский страх перед живым словом. В поэтических книгах редакторы из соображений перестраховки выхолащивали многие жесткое, личное.

О безконфликтности в поэзии, о ее различных проявлениях подробно говорил

В. Инбер. Вместо повышения качества поэзии, заявила она, начался погоня за количеством — «строчкожакайство». Динамику жизни заменила статическая описательность, бедность оказалась замененной богатством, оптимизм зачастую стал паникьем, как игнорирование трудностей. Поэзия нужна вернуть ее многогранность. В. Инбер продолжает: в прекрасных стихах мы как бы замечаем формы. Стихи последних лет отличаются бедностью содержания, поэтому они стали мало интересны читателям.

С. Крыжановский рассказал о результатах поэтического года на Украине.

— Украинская поэзия живет думами и чувствами своего народа, деятельно готовится к всенародному празднику 300-летия воссоединения Украины с Россией, — говорит С. Крыжановский и называет произведения как зрелых мастеров поэзии, так и ряда молодых поэтов. — Однако было бы неверно упускать из виду многие недостатки, присущие как русской, так и украинской поэзии: схематизм, описательность, неуглубленное отражение жизни.

О белорусской поэзии и необходимости более крепких творческих связей между поэтами всех народов Советского Союза говорил П. Броня.

— У нас много людей незаслуженно забытых, не знакомых общесоюзному читателю, — сказал он. — Все дело в случайности переводов, выбор устанавливается личной инициативой авторов. Необходимо делу перевода с национальных литератур придают более организованный характер.

Молодой поэт Е. Евтушенко подверг критике сборник стихов В. Федорова «Любовь моя» за мелкость темы и неглубокое, по его мнению, проникновение в жизнь.

Б. Соловьев в своем выступлении говорил об отставании теоретической мысли и о недостатках в творчестве А. Прокофьева и О. Берггольца.

Поводом для его обсуждения, А. Сурков отметил плодотворность развернувшейся дискуссии, которая будет продолжена на предстоящем собрании секции московских поэтов. Соглашаясь с многими выступлениями, А. Сурков решительно возражал против стремления Н. Асеева установить преэмственность между революционно-демократической поэзией Некрасова и стихами из сборника «Пепел» Андрея Белого. Он также отметил, что критика А. Твардовского в выступлении И. Сельвинского носила совершенно необоснованный характер. В заключение А. Сурков призвал в дальнейшей работе по повышению идейного уровня и мастерства советской поэзии.

Дискуссия, развернувшаяся на заседании президиума ССП, — явление отрадное. Она свидетельствует о горячей заинтересованности литературной общественности в развитии нашего искусства, в устранении помех, тормозящих рост советской поэзии. Хорошо, что этот разговор был прямым и взаимно требовательным, а по некоторым творческим вопросам послы от дискуссии характер. Развернутое обсуждение проблем литературы должно прочно войти в практику работы Союза писателей.

В выступлениях ряда ораторов были высказаны ценные, плодотворные мысли: о более тесном контакте и взаимопонимании национальных литератур, о различных творческих направлениях, о преемственности поэтических традиций, о том, что наши литературно-художественные журналы должны иметь свое определенное творческое лицо. Заслуживает всемерной поддержки голос общественности, требующей устранить перестраховку, неприязнительность при оценке произведений в среде литераторов.

Вместе с тем на дискуссии были высказаны и такие положения, которые не могут быть оставлены без строгого критического рассмотрения. Это естественно, ибо любая творческая дискуссия предполагает не только столкновение различных мнений, но и ясные выводы по основным из поставленных вопросов.

В выступлениях И. Сельвинского весьма странно прозвучала мысль о том, что всей поэзии якобы навязывалась творческая манера Маяковского. Во-первых, широкая литературная общественность никогда не призвала поэтов писать «под Маяковского». Во-вторых, поэтический опыт Маяковского отнюдь не ограничивается только формальными моментами, и его изучение открывает широкий простор для развития разных поэтических направлений и творческих индивидуальностей. Поэтическая практика показывает, что опыт великого революционного поэта используется в нашей поэзии все еще недостаточно, овладение им было и остается важной задачей для советских поэтов.

Начавшийся на дискуссии разговор о наших поэтических традициях должен быть продолжен. Среди ряда верных высказываний на этот счет были и высказывания неправильные, запутывающие важную проблему. Для иллюстрации правильной мысли о непрерывности поэтической традиции И. Асеев ошибочно избрал «Пепел» Андрея Белого. Поэтическая традиция русского стиха неотрывна от идейной преемственности отечественной литературы, а потому стихи скатившегося на поэзию декадана Андрея Белого никак нельзя включать в цепь этой преемственности. Теория и практика символизма вообще означали разрыв с лучшими традициями нашей литературы. Необходимо всегда выделять те вехи, прогрессивные в литературной практике прошлого, что легло в основу традиций, унаследованных и продолжаемых советским искусством.

Следует отметить, что в ряде выступлений проблема мастерства реталась недостаточно широко, без глубокой связи с замыслом, с идейной направленностью произведений.

На дискуссии были поставлены многие важные вопросы развития советской поэзии. Остается пожелать, чтобы эти вопросы были разрешены в дальнейшей практической работе Союза писателей и в первую очередь поэтической секции.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ

«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Под таким заголовком 13 октября 1953 года в «Литературной газете» была опубликована корреспонденция о недостатках и трудностях в работе Архангельского отделения ССП.

Редакция получила сообщение, что вопрос

«ГДЕ ЖЕ ОБРАЗЫ НАШИХ СОВРЕМЕННИКОВ?»

о работе архангельских писателей обсуждался на бюро обкома партии. Проведено областное совещание литературного актива. В течение четырех дней участники совещания прослушали лекции по вопросам литературы, обсуждали на творческих секциях новые произведения — пьесы, рассказы,

Архангельский обком выделил отделение Союза писателей помещению.

МАНЕВРЫ И УЛОВКИ

ОБ АМЕРИКАНСКИХ ПЛАНАХ СОЗДАНИЯ «ЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА»

Общественное мнение Франции обеспокоено усилившимися попытками определенных кругов США ускорить образование «европейского политического сообщества», которое автор публикации ниже статьи называет «Европой» в кавычках. Патристические силы Франции расценивают эти попытки, как новый маневр расчленивания на то, чтобы обмануть французам, не желающих создания «европейской армии».

Статья французского писателя Пьера Куртада отражает эту точку зрения. Статья была напечатана в одном из последних номеров парижской газеты «Юманите». Она публикуется нами с небольшими сокращениями.

В конце года Белый дом опубликовал заявление по поводу «европейского сообщества», знаменующее собой начало нового маневра, направленного к тому, чтобы навязать Франции ратификацию боннского и парижского договоров.

Сопrotивление подавляющей части французского народа и обеих палат французского парламента перевооружению реваншистской Германии, промемстрированное, в частности, во время президентских выборов, вызывает у Вашингтонских политиков, до их собственному признанию, «живейшее беспокойство».

В заявлениях, о котором идет речь, так же как и в комментариях государственного секретаря Даллеса по поводу этого заявления, утверждается, что главное состоит не в том, чтобы восстановить германскую армию, а в том, чтобы «навсегда положить конец французско-немецкой распре» и «создать правственные и психологические основы европейского оборонительного сообщества, прежде чем превратить его в военный аппарат».

Короче говоря, Вашингтон хотел бы создать видимость возможного смягчения, — представить боннский и парижский договоры в ином свете, что позволило бы замаскировать их военный характер и временно акцентировать внимание на «политической» организации так называемой «Европы».

Даже простое чтение текста Вашингтонского коммюнике и заявления Даллеса вновь показывает, что Белый дом и государственный департамент не изменили своей точки зрения на восстановление германских вооруженных сил в интересах боннских реваншистов.

Говоря о необходимости «создания правственных и психологических основ европейского оборонительного сообщества, прежде чем превратить его в военный аппарат», т-н Даллес попросту признает, что перевооружение реваншистской Германии должно предшествовать и сопровождаться политической деятельностью и более энергичной пропагандой для того, чтобы диверсифицировать национальный суверенитет Франции.

Эта политическая деятельность и пропаганда спекулируют на естественном чувстве французского народа: на его желании «положить конец французско-немецкой распре».

Если хорошенько подумать, в этом нет ничего особенно оригинального. Можно напомнить, что Гитлер, Отто Абетц и их французские приспешники из франко-германского комитета так же точно хотели использовать в интересах немецкого господства в Европе стремление французского народа к миру.

Эта нравственная и психологическая деятельность была специальностью Абетца, который в своих «Мемуарах» упрекает теперь Гитлера в том, что тот недооценивал значение этой деятельности, и в том, что он, в сущности, слишком рано демаскировал свои батареи, настаивая на военной стороне вопроса (так называемый «легкий французский добровольец», «европейские войска» и т. д.) в ущерб «мирному сотрудничеству» Франции и Германии в рамках «объединенной Европы».

Предлагаю сегодня акцентировать внимание прежде всего на политическом и «психологическом» объединении «Европы», а не на «европейской армии», правящие круги США стараются учесть уроки, вытекающие из гитлеровского эксперимента и его провала. Но эта уловка не сможет обмануть во Франции никого, кто способен серьезно размышлять, тем более, что мы уже испытали на собственной шкуре полное сродство двух политик: политики «Европы» и политики «европейской армии».

Наконец, если французский народ страстно желает, чтобы «навсегда была положена конец французско-немецкой распре», то он вместе с тем знает по своему опыту, что, во всяком случае, не временное сближение французских и германских капиталистов в рамках «Европы», находящейся под германским руководством, могло бы положить конец этой распре.

Солитарность французских и германских капиталистов, постоянно раздражаемая, превращая режиссированным их интересам, не имеет ничего общего с установлением мирных взаимоотношений с немецким народом, освобожденным, по выражению Мориса Тореза, «от своих дурных пастырей».

Западная Германия вновь и прочно оказалась в руках мафиястов Рура, крупных и тисенсов, которые восстановили свои концерны при активном участии США, несмотря на закон о «ликвидации картелей», который так и не был осуществлен. Надо быть сумасшедшим или по меньшей мере недобросовестным, чтобы верить или утверждать, что подобная Германия может отказаться от планов реванша и установления мирового господства.

Европейский маскарад ничего не меняет в существе вопроса. Наоборот, он предоставляет алии германским реваншистам. Он — овесть шура этих несчастных хищников.

Радикальное решение проблемы франко-германских отношений может быть найдено только в общем урегулировании германской проблемы под контролем и при участии четырех великих держав на основе Потсдамских решений, осуществление которых на Западе как раз и помещало бы «дурных пастырей» вновь взять в свои руки руководство делами.

Постому французское общественное мнение горячо желает успеха будущему совещанию четырех держав в Берлине. Постому оно отвергает и отрицает все маневры, которые имеют целью торпедировать, соевашине, представляя как якобы не подлежащие отмене намерение включить Западную Германию в Атлантический пакт или «европейское оборонительное сообщество», что, по сути дела, — одно и то же.

Постому единство и деятельность в стране и в парламенте всех сторонников национальной независимости и мира могут и должны быть расширены, чтобы помешать ратификации боннского и парижского соглашения, чтобы добиться мирного решения германской проблемы путем переговоров и соглашения между четырьмя великими державами.

Другого пути нет. Боннский и парижский договоры, предельное «европейское сообщество» не могут быть ни «удушены», ни «исправлены», так же как гитлеровская политика не могла быть «исправлена» ухищрениями или махинациями какого-нибудь Абетца или Лавала.

Пьер КУРТАД

К ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМУ КРИЗИСУ В ИТАЛИИ

Если бы этот сатирический рисунок появился на страницах итальянского журнала «Вне нове» не в ноябре прошлого, а в январе нынешнего года, его можно было бы рассматривать как отклик на правительственный кризис, разразившийся в Италии на прошлой неделе. Но сегодня, как и два месяца назад, он, этот рисунок, отражает тот «курс», которому следовало последнее итальянское правительство. Художник как бы говорит: кабинет Пелла, по сути дела, продолжал политику правительства де Гаспери и ни на шаг не приблизил решение таких острых проблем, как безработица, нищета, жилищный кризис, массовые увольнения в промышленности и безземелье в деревне.

Отставка кабинета Пелла вызвала весьма бурную реакцию как внутри Италии, так и за океаном, в США.

Что же произошло? По сообщению агентства Франс Пресс, непосредственным поводом для правительственного кризиса явилась аграрная политика итальянского кабинета и, в частности, попытка Пелла назначить на пост министра сельского хозяйства деятеля христианско-демократической партии Альдино, считающегося доверенным лицом монархо-помещичьих кругов. Блоку с монархистами неожиданно воспротивились де Гаспери и его единомышленники. С другой стороны, против Пелла выступила «левая» фракция христианско-демократической партии, возглавляемая Фанфани, и верхушка католических профсоюзов.

Такова картина, если судить о ней с первого взгляда. Но более глубокие причины правительственного кризиса заключаются в обострении разногласий и противоречий внутри самой христианско-демократической партии. Оценивая трудности положения, создавшегося в связи с отставкой кабинета Пелла, итальянская газета «Рома» указывала, что нынешний правительственный кризис «является прежде всего кризисом христианско-демократической партии».

Ослабление позиций этой партии, намечавшееся уже давно и зафиксированное на парламентских выборах прошлого года, легко объяснимо. В глазах итальянского народа лидеры христианских демократов зарекомендовали себя поступками исполнителем воли реакционных кругов Италии и приказов государственного департамента США, рьяными защитниками планов создания «европейского оборонительного сообщества». «Истина заключается в том, — писала на днях газета «Унита», — что результаты голосования 7 июня свидетельствовали об осуждении определенной политики и явились указанием на то, какой новый путь следовало избрать. Между тем христианско-демократическая партия в течение шести месяцев отказывается подчиниться этим результатам, парализуя жизнь страны...»

Американская газета «Нью-Йорк таймс», обнаруживая явное беспокойство по поводу дальнейшего развития событий в Италии,

МИНИСТР — Раздайте полицейским эти дубинки! Пусть всем будет ясно, в чем заключается различие между нашей политикой и политикой де Гаспери... Рисунок худ. Вердини из итальянского журнала «Вне нове»

УБИЙЦЫ ПЕРЕД СУДОМ

Александр ЧАКОВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

В среду, 6 января, южнее Панамы-чжонги, в штабе индийских войск начался судебный процесс. Военный трибунал судит группу лисьянано-американских агентов, зверски убивших четырех военнопленных за то, что они хотели вернуться на родину. Количество представителей печати на процессе было точно определено, и всем им предлагалось прибыть к месту заседания суда не позднее десяти часов утра. В десять началось судебное заседание.

В 9 часов 30 минут мы были в палате информационной службы индийских вооруженных сил в демилитаризованной зоне в Панамычжонге. Через пять минут в сопровождении индийского пресс-офицера двинулись на юг к штабу индийских войск. Простояв путь около двух километров по территории, занятой американско-лисыанановскими войсками.

Около первого американского шлагбаума стояли «эмпи» — военные полицейские наряды, заложив большие пальцы обеих рук за пояса брюк, и без того оттянутых тяжелыми револьверами.

Часы показывали 9 часов 45 минут. Появился новый полицейский. Он приказал шоферу поставить автомобиль на обочине дороги один за другим «в притирку», затем вытиснул блокнот и стал поочередно обходить машины, что-то записывая. Затем у «эмпи» началось что-то вроде «летучки». Они собрались группой человек в десять и стали совещаться. Без восьми минут десять черно-красная полосула балка шлагбаума медленно поднялась. Мы двинулись. Впереди теперь был джип «эмпи». Такая же машина замыкала наш кортеж.

В нашей группе были представители английской, французской, чехословацкой, польской, корейской и китайской демократической печати. Все мы облебенно вдохнули, когда поднялся шлагбаум, — в оставшиеся минуты мы все же успели покрыть два километра.

Но не тут-то было. Проехав несколько сот метров по территории, занятой «войсками ООН», мы уперлись в новый шлагбаум. Около него стояло не менее двадцати «эмпи», а чуть поодаль — еще человек десять с карабинами в руках. Здесь же подождали полицейских джипов туземцы заведенных моторами.

Все началось сначала. Как выяснилось, «эмпи» не пропустили нас потому, что, дескать, с превышением пункта, который мы проехали две минуты тому назад, еще не сообщили о количестве проследовавших машин и о том, кто в них едет. В одиннадцатом часу «эмпи» начали лениво обходить наши машины, тыкать пальцами в стекла, подыскивая пассажира, и, наконец, подняли шлагбаум. Сопровождаемые полицейскими джипами, мы проехали сквозь строй вооруженных солдат и, набирая скорость, помчались к индийскому штабу.

Естественно, что мы прибыли, когда судебное заседание уже началось, и лишь

благодаря любезности индийцев сумели все же войти в огромную палату, где происходил суд. Установленная специально для данного случая палатка представляла собою обширное помещение, устланное деревянными щитами. Слева, огороженные барьером, стояли ряды стульев, заполненные представителями индийских войск. Справа были отведены места для членов комиссии нейтральных стран, еще правее — места прессы.

За одним столом со мною сидел лисьянано-американский корреспондент в огромных, скрывающих половину лица очках, рядом с ним — американский корреспондент, веснучатый парень в необъятной зеленой форме. Прямо передо мной проходил барьер, за которым находилась скамья подсудимых. Трое из них уже сидели на своих местах под охраной индийских солдат. Далее, огороженные барьером, помещались защитники, напротив — прокурор и его помощники, радиотехник с двумя магнитофонами, переводчики суда и, наконец, на небольшом возвышении — суд, возглавляемый бригадным генералом индийских войск Дьюбом.

Несмотря на все ухищрения американцев, мы все же попали к началу процесса, потому что во время нашего отсутствия проходила процедура принятия присяги. Мы вошли в тот момент, когда очередь принимая присягу дошла до одного из переводчиков суда — китайского народного добровольца, и тот заявил, что он — неверующий и поэтому принимать присягу по данному тексту ему, к сожалению, бессмысленно. Тогда председатель согласился, чтобы слова «каляусь» и «бог» были заменены обещанием честно и добросовестно работать. На это китаец тут же охотно согласился и торжественно произнес обещание.

Убийц зашищали два американских, два лисьянано-американских и два индийских адвоката.

С первых же часов судебного заседания началась возмущительная обструкция. Сначала американский адвокат мистер Моррисон, пожелав человек с седыми, борборком подстриженными волосами, сообщил, что сейчас с важным заявлением выступит его коллега — лисьянано-американский адвокат. Субъект в форме американского поворя стал нарочито медленно и нудно читать на корейском языке (которого, естественно, не понимает суд) бесконечные страницы объёмистой рукописи. Из перевода на английский язык этой рукописи выяснилось, что достойный подражатель Вашингтонских конгрессменов считает индийский суд... некомпетентным.

Этот лисьянано-американец позволил себе ряд наглых и возмущительных выпадов против

индийцев. Он заявил, например, что их никто не приглашал в Корею, что они не имеют судебных прав и что только американцы, а не комиссия нейтральных стран, представляющая «конгломерат» разных государств, «имеют право распоряжаться на данной территории».

Прокурор отверг «заявление» американско-лисыанановской стороны, заявил, что юрисдикция индийского суда покоится на договоре о перемирии и связанных с ним соглашениях и что если говорить об американцах, то они-то как раз совершенно некомпетентны в вопросах, касающихся лагерей, находящихся под охраной индийских войск.

Адвокат — индийский бригадный генерал Сен в категорической форме заявил, что индийские вооруженные силы находятся в Корею по приглашению обеих воюющих сторон, руководствуясь общепризнанными законами. Что же касается комиссии нейтральных стран, о которых говорил южнокорейский адвокат, то, заявил генерал Сен, судеть напомним, что и «командование ООН» есть не что иное, как «конгломерат различных стран».

Первый же свидетель обвинения (до него был допрошен начальник лагерной охраны — индийский офицер Сегар, подтвердивший все свои показания, данные ранее в официальном рапорте) военнопленный Юн Хюн Ил, отвечая на задаваемые ему вопросы, нарисовал странную картину террора американско-лисыанановских агентов в лагерях.

— Нам было пять человек, — рассказывал он. — Пять друзей, решивших вернуться на родину. Первоначально мы намеревались заявить об этом своем желании во время разъяснительной работы. Но это оказалось невозможным. Агенты под угрозою смерти не разрешили нам идти на разъяснительную работу, которая проводилась в лагерях. Тогда мы решили бежать, проинкруить за конюшью проволоку и зайти индийским войскам о своем желании вернуться на родину. По агентам как-то узнали о нашем намерении. Тогда нас затопили в палатку, где обычно находились пленный, и заставили своей кровью написать обязательство отказаться от репатриации. Затем нас насильно стали татуировать.

Прокурор попросил свидетеля показать татуировку. Юн Хюн Ил тут же в зале суда раздвинул, и все видел лисьянано-американский адвокат и гнусный антинародный лозунг, вытатуированный на правой лопатке и руке Юна.

— Мне удалось бежать, — продолжал он. — Позже я опознал четыре трупа моих товарищей, показанные мне индийцами.

Я рассказывал в этой корреспонденции о первом дне процесса. В этот день мы узнали о новых фактах террора, царящего в лагерях китайских и корейских военнопленных.

КОРЕЯ. (По телеграфу)

«ЖГУЧАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА» РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ В США

В первые дни нового года в Америке усиленно считают. Крупные бизнесмены подсчитывают барыши, полученные за счет гонки вооружений, усиленной эксплуатации рабочих, темных спекуляций. Трудящиеся с тревогой отмечают неуклонное падение своего жизненного уровня.

Спеобразными подсчетами заняты и статистические бюро полицейских управлений. Чиновники выводят здесь страшные итоги — общее число уголовных преступлений в стране.

Обратимся к фактам.

2 036 510 крупных уголовных преступлений, или одно преступление на каждые 76 жителей США, — таков был своеобразный «рекорд» 1952 года. Но и он обещает быть превзойденным. Только за первые шесть месяцев минувшего года, как отмечалось в отчете Федерального бюро расследований, в Соединенных Штатах совершено 1 047 290 крупных преступлений — на 2,5 процента больше, чем за тот же период в предыдущем году.

Еще задолго до нового года «Нью-Йорк таймс» вынуждена была предсказать, что по числу преступлений 1953 год снова станет «рекордным». На этот раз газета не разошлась с фактами.

Отличительная черта американской уголовной хроники — все больший процент преступлений, совершаемых детьми и молодежью. «Исследования показали», — отмечает «Нью-Йорк таймс», — что возросло число серьезных преступлений, совершенных подростками. Трудно себе даже представить, что дети могут быть залетчиками, бандитами, наркоманами, убийцами. Тем не менее, дело обстоит именно так.

Угрожающий рост преступности среди американских детей вынуждена признать директор «Детского бюро США» доктор Марта М. Элтот. Вот что отметила она в одном из своих выступлений: «Общее число несовершеннолетних преступников в нашей стране равно 1 миллиону... Как полагают, в течение ближайших восьми лет это число возрастет до 1,5 миллиона».

Что же скрывается за этими цифрами? Приведем некоторые факты, опубликованные недавно на страницах буржуазного журнала «Шрейд».

В один из полицейских участков Нью-Йорка был доставлен девятилетний мальчик, арестованный за кражу со взломом. Дежурный полицейский, отлучившись на

несколько минут из комнаты, услышав подозрительную возню. Возвратившись в комнату, он увидел, как арестованный мальчик «трудился» над вскрытием... полицейского сейфа!

В Денвере полиция задержала двух пятнадцатилетних ребят, когда они пытались украсть радиоприемник. Их карманы были набиты деньгами, которые они успели украсть где-то раньше.

Американская пресса полна подобными фактами. Газеты приводят тысячи случаев краж, мошенничеств, убийств, совершаемых детьми, подростками-школьниками, студентами.

Вот, например, каково положение в столице США — Вашингтоне. Как писала газета «Таймс-Геральд», серьезные преступления, совершенные в Вашингтоне, возросли за один год на 19,4 процента и достигли наибольших размеров за всю историю города... Самым угрожающим, однако, — продолжает газета, — является то, что преступность среди детей Вашингтона возросла еще больше — на 60,5 процента».

Разгулом уголовщины в американской столице встревожены даже отдельные парламентарии. Так, член палаты представителей Гаррисон в следующем слове обратился к картине сегодняшнего Вашингтона: «Беззаконие в столице нашего государства является национальным позором. В тени монументальных сооружений Вашингтона буно процветает преступность; во многих районах окраин взмах ножа заменил полицейский значок, как символ власти...»

Именуя сложившуюся в столице обстановку «жгучей социальной проблемой», газета «Таймс-Геральд» рассказывает о росте преступности среди подростков и детей. «В Вашингтоне только несколько месяцев тому назад», — сообщает, например, газета, — тринадцатилетний мальчик признался, что он возглавил шайку из четырех ребят, которая подожгла 34 здания в северо-восточной части города».

Скрывать факты дальше невозможно. О детской преступности приходится писать даже буржуазной прессе, о ней вынуждены говорить представители властей. Но, признавая какую-то долю правды, они молчат о главном. Американская печать избегает называть подлинные причины этого бедствия. Лишь изредка просачиваются скупые слова, которыми пытаются как-то объяснить ужасные факты.

Например, «Нью-Йорк таймс» однажды проговорила о том, что росту преступлений способствовала война в Корею, развязанная, как известно, американскими империалистами. Приводя мнение ряда судей и общественных деятелей, «Нью-Йорк таймс» ханжески сожалает о том, что войны «приводят к разрушению семьи и создают другие факторы, наносящие ущерб благополучию детей».

Утваяя от читателей, что агрессивные круги США больше всего способствуют как «горячей», так и «холодной» войне, американская пресса, естественно, не даст сколько-нибудь правильного освещения причин катастрофического роста детской преступности, не предлагает и эффективных методов борьбы с ней.

О коренных причинах роста преступлений пишет только прогрессивная американская пресса, говоря прогрессивные общественные деятели. Главная из этих причин состоит в систематическом снижении жизненного уровня американских трудящихся. Пагубно влияют рост безработицы, неуверенность в завтрашнем дне. Детское сознание умственно и последовательно отравляют детскими фильмами, комиксами, телевизионными и радиопередачами, которые рассчитаны на разжигание зверских инстинктов, нужных организаторам войны.

А. ПУХОВ

Правление Союза советских писателей выражает свое глубокое соболезнование писателю Степану Павловичу Злобину в связи с постигшим его тяжким горем — смертью его жены, друга и помощника Галины Николаевны Злобиной.

Борис ЧИРКОВ,
народный артист СССР

Главный редактор Б. РЮРКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, П. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.